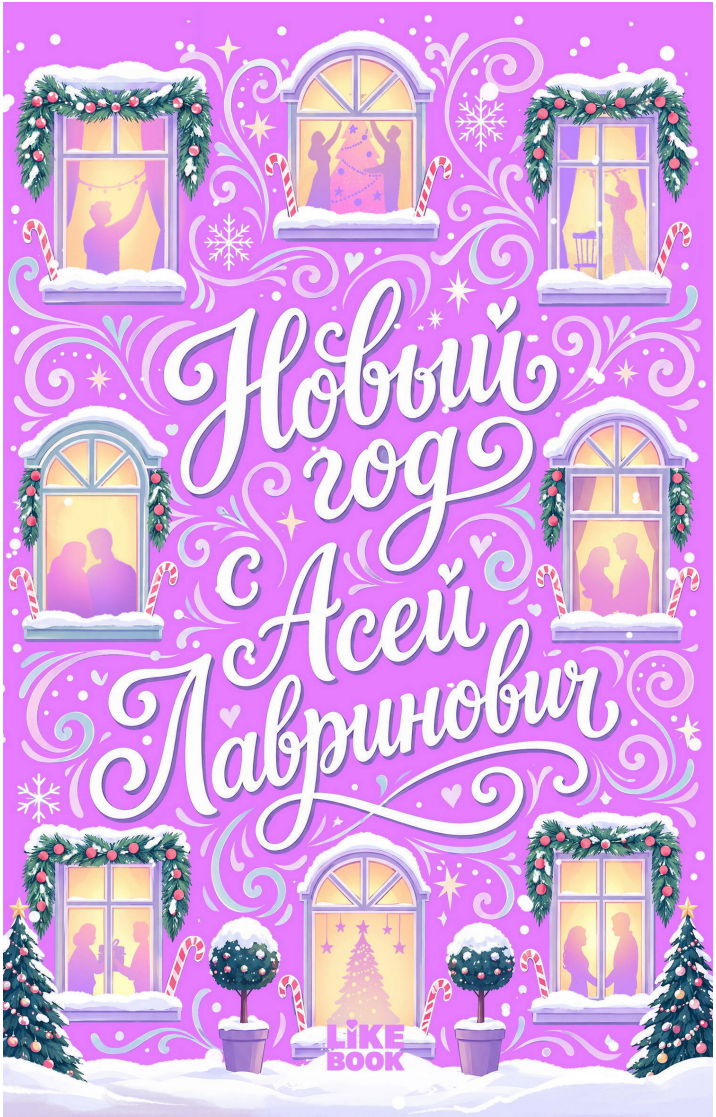

Новый год с Асей Лавринович
LIKE BOOK

Ася Лавринович

Новый год с Асей Лавринович

Серия «Young Adult.
Инстахит. Романтика»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74725951
ISBN 978-5-04-257306-4

Аннотация

Три новогодние истории от Аси Лавринович в новом подарочном оформлении!

Невероятной красоты обложка с голографической фольгой, качественная белая бумага и три цветные вклейки с персонажами из романов.

Зима создана для любви, а предновогодние дни способны подарить самые неожиданные и волшебные встречи.

Оле Воробьевой предстоит понять, что сильнее: страх открыться кому-то или поцелуй, способный изменить жизнь.

Теона Берая решит превратить застенчивого одноклассника в уверенного парня и неожиданно обнаружит, кто скрывается за его тихим нравом.

Томила Литвинова окажется в настоящей зимней сказке и узнает, что сила таится в способности любить и делать собственный выбор.

Три зимние, праздничные, добрые и увлекательные истории от самого милого автора молодежной прозы. Встречайте Новый год вместе с Асей!

В издание вошли произведения: «Поцелуй под омелой»; «Перевоспитать Тихоню»; «Сказка о снежной принцессе»

Об авторе

Ася Лавринович – один из самых популярных молодежных авторов в жанре современной сентиментальной прозы. Суммарный тираж ее проданных книг составляет более 1,6 млн экземпляров. На две ее книги – «Загадай любовь» и «Нелюбовь сероглазого короля» – куплены права на экранизацию.

Содержание

Сказка о снежной принцессе 6
Плейлист 6
Глава первая 7
Глава вторая 26
Глава третья 43
Глава четвертая 62
Глава пятая 79
Конец ознакомительного фрагмента. 81

Ася Лавринович
Новый год с Асей Лавринович

Во внутреннем оформлении использована иллюстрация: © Piotr Krzeslak / Shutterstock.com Используется по лицензии от Shutterstock.com

Иллюстрации *Black Cassiope*

© Ася Лавринович, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Сказка о снежной принцессе

Плейлист

Свидание – Музыка волн
Свидание – Меняться телами
Joji – YEAH RIGHT
Миша Хорев – Лилии
Муслим Магомаев – Синяя вечность
Darlene Love – All Alone on Christmas
Kendrick Lamar – PRIDE
Твин Пикс – По шанхайским подвалам
Твин Пикс – Письмо
Reamonn – Supergirl
КИНО – Ночь
КИНО – Дерево
Алла Пугачева – На Тихорецкую
Tesla boy – Холод уйдет
Tesla boy – Compromise

Глава первая

«Тома! Я вляпался в неприятности. Должен двести штук до среды, иначе они меня не отпустят. Свяжись с Корнеем».

Не такое послание хочется получить за неделю до Нового года. Но именно это сообщение от Вадима Рубцова я увидела на экране утром в субботу, как только продрала глаза.

Этого. Не может. Быть. Похоже на глупый развод. Но сердце все-таки встревоженно застучало, а руки предательски затряслись. Сон, разумеется, как рукой сняло, хотя в субботу хотелось поспать подольше… Рабочая смена была с пяти вечера, и я планировала полдня провести в постели. Эти парни вечно все портят… Убью шутника!

Я, подложив под спину подушку, поудобнее устроилась на кровати и набрала номер Вадима. Ну сейчас я устрою ему взбучку! Его выходки уже переходят грань дозволенного. Наехать на него как следует у меня, скорее всего, не получится, поскольку мы с Вадимом проживали этап конфетно-букетных отношений. Но ни букета, ни одной жалкой конфетки я от него так и не получила. Вместо планируемой взбучки я наверняка растекусь, как мороженое в жару, влюбленное приторно-сладкое мороженое.

Да, наорать на Вадима не получилось. Рубцов не брал трубку, точнее, его телефон был вне зоны доступа. Я прове-

рила все соцсети, в которых сталкерила парня: ничего! И в мессенджере он появлялся последний раз в четыре утра. Тогда же и было отправлено странное сообщение.

Я задумалась. Ерунда какая-то! С чего бы кому-то держать Вадима в заложниках? Конечно, он сын популярного некогда актера, но мальчику ведь уже не десять лет. Вадим студент, взрослый парень. Такого детину не заманишь в машину шоколадной конфетой ради выкупа. И… двести тысяч. Серьезно? Столько стоит человеческая жизнь? Жизнь сына известных родителей… Что для них какие-то двести тысяч? А для кого-то это неподъемная сумма. И для кого же? Правильно! Для меня! И почему Вадим написал именно мне?..

Еще раз быстро перечитала сообщение. Все ясно, видимо, Вадим взял деньги в долг и не отдал. Ни о каком киднеппинге речи не идет, как показалось мне спросонья.

Я отбросила телефон, легла поудобнее и закрыла глаза. Нет, все-таки это какой-то глупый развод. У «золотого» мальчика Вадима Рубцова нет двухсот тысяч? Наверняка ему на карманные расходы больше дают… И кто его держит в заложниках? Он что, занял деньги у террористов?

Вопрос, почему именно я должна была вытаскивать его из неприятностей, оставался открытым. Мы сходили всего на два свидания, даже не целовались ни разу. Свой поцелуй я приберегла для принца как раз на третье свидание. И вот уж не думала, что мне придется при помощи денег спасать Рубцова из лапищ каких-то бандитов.

– Это похоже на розыгрыш, – произнесла я вслух и прислушалась к внутреннему голосу. Однако тот подсказывал что-то нехорошее. Меня аж замутило немного – может, из-за того, что я вчера не успела поужинать. А теперь, едва проснувшись, умираю от голода. У меня с утра всегда зверский аппетит, а уж если волнуюсь… Утреннее сообщение от Вадима явно покачнуло мое равновесие.

– И что мне теперь делать? – снова вопросила я.

– Вставать! – послышался голос мамы. Она приоткрыла дверь и заглянула в комнату. – Томила, ты почему еще в постели? На работу опоздаешь!

– Сегодня мне к пяти, – проворчала я.

Вообще это как-то несправедливо, что в законный от школы выходной день я вынуждена торчать в ТЦ, а не отдыхать, как мои одноклассники. Язык мой – враг мой. Зачем я согласилась помочь Насте? Но подруга так расстроилась из-за того, что ее напарница сломала ногу в конце декабря, что я не могла смотреть на ее кислую физиономию. К тому же Настя постоянно талдычила, что предстоящий декабрь – урожайный месяц. Куча народу в ТЦ, много детей, а еще, может, на корпоратив позовут… Да еще перед Новым годом всегда платят двойной тариф. И я согласилась. Деньги перед праздниками явно не будут лишними. Я копила на новый телефон и маме с дедушкой хотела сделать хорошие подарки. Да, сейчас я ворчу, но в глубине души страшно собой горжусь. Это моя первая работа и первые заработанные деньги. Те,

что сейчас лежали в узкой коробке из-под «вансов» на верхней полке книжного стеллажа как вклад в новый гаджет, не считаются. Их я скопила с обедов, отцовских «отступных» и «подарочных» от дедушки. Дед частенько баловал меня «с пенсии». Вместе с заработанными честным трудом деньгами получалась хорошая сумма, воспоминание о которой грело душу.

Мама прошла в мою комнату и начала, как обычно, придирчиво осматривать творческий беспорядок. Творчеством я здесь, конечно, не занималась, но беспорядок почему-то стабильно имелся в наличии. Мама хмурилась, а когда ее суровый взгляд прошелся по мне, так и вовсе закричала:

– Томила! Опять дурацкий чулок? Снимай эту гадость с головы!

Мама не понимала моих ежедневных манипуляций с кудрявыми волосами, от которых после встречи с Вадиком мне теперь постоянно хотелось избавиться. Более того, маму это оскорбляло, ведь она гордо носила такую же копну мелких кудряшек. Правда, волосы у нее были гораздо длиннее моих. Мамины кудри – ниже лопаток, и с ними она походит на красивую героиню какого-нибудь ромкома из девяностых. Да, маме ее прическа определенно идет. Но я свои кудрявые непослушные волосы просто ненавижу!

Я встала с кровати и поплелась в ванную чистить зубы. Разумеется, с чулком на голове. Обычно мне некогда возиться с утюжком или феном, а тут – натянул чулок на волосы

на ночь, а с утра – вуаля! Кудри хотя бы не торчат во все стороны, как у курчавой альпаки.

Из кухни выглянул дед. Было слышно, как на сковороде шкворчала яичница.

– Доброе утро, соня, – не слишком довольным голосом поприветствовал меня дедушка.

Для него я должна в любой день вставать с первыми петухами. Если поднялся чуть позже, считай, весь день проспал.

– Дедуль, сегодня суббота, и мне на работу во вторую смену, – как попугай, повторила я.

– Во вторую смену? – оживился дед. – Где ты работаешь? На заводе?

– Она грабит банки, – усмехнулась мама. – Видишь, у нее чулок на голове?

Пару раз я объясняла дедушке, кем работаю и что входит в мои обязанности, но дед словно нарочно забывал, что я ему говорила.

Мама все-таки стянула с моей головы чулок в тот момент, когда я уже была в ванной и выдавливала зубную пасту на щетку.

– Из-за какого-то мальчишки терять индивидуальность! – причитала мама. – Томила, я родила тебя такой красавицей. Почти пару суток мучилась, между прочим! Дочь, тебе очень идут кудряшки.

– Мама, кудряшки идут тебе, а я похожа на пса Артемона, который ни разу в жизни не встречался с грумером.

– Не говори глупостей! – продолжала сердиться мама. – Ну а сегодня-то чулок тебе зачем? На работе под маской все равно не видно…

– Под маской? – снова удивился дед, который, позабыв про яичницу, тусовался с нами в ванной. – Лена, кем она у нас работает?!

– Суперменом, дедуля. Спасаю город от плохих парней.

Дед растерялся. А я принялась легонько выталкивать родственников из ванной. Как выяснилось, у меня в эту субботу прибавились новые дела. И в первую очередь нужно выяснить, что за глупый розыгрыш устроил Вадим. Иначе и в самом деле придется надевать на себя маску и красный плащ Супермена.

* * *

Я стояла в очереди на фудкорте и гипнотизировала табло с готовностью блюд. «Медведь» пока был в списке пятым. Я не обращала внимания на любопытствующие взгляды и смешки завалившихся в ТЦ младшеклассников, уже успела к ним привыкнуть. Стояла с гордым и независимым видом, держа под мышкой меховую коричневую голову.

– Кофе для Медведя! – весело выкрикнула миловидная девчонка с веснушками на лице.

Из-за громоздкого костюма я неуклюже посеменила за своим заказом.

«Кофе для Медведя». Так, возможно, могла бы называться книга о моей жизни. Если какому-нибудь сумасшедшему автору вдруг пришла бы в голову идея написать обо мне – обычной одиннадцатикласснице, подрабатывающей под Новый год в ТЦ детским аниматором. Но, надеюсь, этот сумасшедший автор еще хорошенько подумает и даст книге другое название… или вовсе откажется от идеи написать про меня книгу.

На кофе у меня было всего пятнадцать минут. Несмотря на окончание рабочей смены, в детской игровой комнате меня ждал еще один день рождения. Сейчас от меня многого не требовалось, основную программу в этот раз выполнит Настя. Я лишь должна весело пропеть «Хеппи бездей ту ю», похлопать в ладоши и помочь маленькой именинице задуть свечи на торте.

Я с трудом отыскала на фудкорте свободный столик, но все-таки отхватила себе один из лучших: небесная канцелярия сжалилась надо мной. Чудо-столик находился практически в углу, подальше от любопытных глаз. Все-таки не каждый день встретишь попивающего капучино Медведя. Большую меховую голову я заботливо положила на соседний стул. Однако в полной мере насладиться перерывом мне не давали мысли о Вадиме. Уже вечер, а он так и не объявился.

Поначалу я решила, что Рубцов меня разыгрывает. После нашего странного второго свидания я поняла, что дурацкие приколы – это вполне в его репертуаре. Затем подумала,

что телефон Вадима могли банально взломать. Однако откуда взломщику известно о Корнее? При воспоминании о друге Вадима меня даже передернуло, а может, кофе в этот раз получился слишком крепким. Но в любом случае Корней – настоящий кретин, о котором и думать не хочется.

Весь день я пыталась дозвониться до Вадима или выловить его в соцсетях. Но Рубцов нигде не появлялся, а мое чувство тревоги только росло. До работы успела съездить к Вадиму домой – благодаря моей двухлетней одержимости я знала домашний адрес парня. Но попасть на территорию клубного престижного дома без предварительного звонка не получилось. Меня никто не ждал. Если бы я не опаздывала на работу, то наверняка придумала бы способ навешать охране лапши на уши и проникнуть в нужный подъезд, но наш администратор Ирма к тому времени уже обрывала телефон.

В любом случае до среды еще есть время. Конечно, если утреннее сообщение не глупая и злая шутка. Мне очень хотелось узнать, что Вадим просто меня развел, а после этого надрать ему…

Я чуть стаканчик с кофе не выронила, когда в мои размышления вклинился *он*. На фудкорте я обнаружила того самого Егора Корниенко, о котором говорилось в сообщении, – закадычного дружка Вадима. Он зашел в компании девушек и парней. Я принялась жадно изучать лица его спутников. Вадима среди них не было, и это тоже меня насторожило.

Мне казалось, что Рубцов и Корниенко – закадычные дружки, по крайней мере, в школе они были не разлей вода.

Компания миновала островки с бюджетным фастфудом и расположилась в ресторанчике, где продавали те же бургеры, но по высоким ценам. Мажоры, что с них взять. Это вам не складывать деньги с обедов в коробку из-под обуви… Одно плохо: уселись они как раз напротив и, конечно же, могли без труда обнаружить меня. С их столика открывался обзор на райский «медвежий угол», в котором расположилось мое большое лохматое тело. И пусть я никого из них, кроме Егора, не знала и считала, что на мнение незнакомцев мне плевать, все-таки поспешно натянула маску Медведя на голову. Пить в ней кофе оказалось невозможно, и я проклинала про себя почему-то именно Егора. У меня к нему давняя неприязнь, еще с тех времен, когда он, как и Вадим Рубцов, учился в моей школе.

Наверное, это знак, и мне нужно переступить через свою гордость и поговорить с Егором. Все-таки в сообщении от Вадима разговор с Корнеем был прямым указанием… Возможно, найдется ключик к решению рубцовских проблем.

И все-таки они меня заметили. Этот придурочный Егор пару раз бегло взглянул в мою сторону, потом склонился к одной из девчонок, сказал что-то ей на ухо, та зыркнула на меня и расхохоталась. Я, наблюдая за ними через прорезь открытого рта, сердито сощурилась. Вот Егор с гаденькой улыбочкой отпустил еще одну шутку, и уже вся компания повер-

нулась в мою сторону. Я демонстративно уставилась в огромное панорамное окно. Хотя маска в этот момент криво съехала, и видимость в ней уже стремилась к нулю.

Я страшно злилась. Нашли клоуна! Время поджимало, мне пора возвращаться в игровую комнату. Кофе так и остался недопитым. Я его дольше ждала, чем пила. Что за день такой, похожий на дурацкую шутку?

Выбравшись из-за стола со страшным скрипом, я с грацией картошки, вернее косолапого медведя, направилась к своему рабочему месту прямиком мимо столика, за которым восседал Корниенко с друзьями. Те уже позабыли о моем существовании и весело что-то обсуждали. Но во мне по-прежнему клокотала злость. Проходя мимо их столика, я, словно не нарочно, вальяжно качнула большим поролоновым бедром, задев локоть Егора. Не ожидая такого поворота событий, Корней расплескал на себя кофе. В маске видимость, конечно, неважная, но, думаю, горячий напиток попал на джинсы. Послышалась отборная брань, и «Урод мохнатый, ты че, офигел?» – самое приличное из прозвучавшего. Но Медведь не стал слушать оскорблений, а бодро почесал в сторону детской комнаты, ловко маневрируя между многочисленными посетителями ТЦ. Гнаться за мной никто не собирался, и на том спасибо. Корней и без тяжелого медвежьего костюма догнал бы меня в два счета. Как здорово творить пакости инкогнито! Вероятнее всего, и хорошие дела в маске получаются замечательно, но этого я не пробова-

ла… Да и, в конце концов, хорошими делами прославиться нельзя, как пела старушка Шапокляк.

В игровую комнату я влетела запыхавшаяся, едва не сбив с ног Настю.

– Том, ты чего? – растерялась подруга. – Кто за тобой гнался?

Я стянула с головы маску Медведя.

– Да так, встретила одного Вупсеня без Пупсеня, – проворчала я.

Все-таки Вадима в той компании не было. Куда же он подевался? Как я ни гнала от себя беспокойные мысли, его отсутствие нешуточно взволновало.

– Ладно, приводи себя в порядок, через пять минут выход, – по-наставнически похлопала меня по плечу Настя. Сама она достала зеркальце и помаду из кармана юбки и принялась аккуратно подкрашивать губы.

Мне себя в порядок приводить было странно. Я просто поправила взъерошенные волосы, которые от влажности снова предательски скрутились в тугие кудряшки.

Оглядела подругу с ног до головы. Настя у нас Машенька. Даже в народном костюме она выглядела эффектно. Красную юбку, расшитую золотыми нитками, подруга укоротила. Конечно, детки не обратят на такое внимание, а вот парни постарше из отдела спорттоваров напротив детской комнаты – вполне. Временами они заглядывали к нам в обеденный перерыв, чтобы поболтать с Настей или Ирмой, которая

исполняла роль Снежной королевы. Со скучающим грузным Медведем флиртовать никто не спешил.

– И все-таки это несправедливо, что у вас с Ирмой такие красивые костюмы, а я плешивый Медведь.

– Просто ты новенькая. Тут уж кто успел поудачнее костюм отхватить… И это еще ничего, – попыталась успокоить меня подруга. – В моей аниматорской жизни и не такое бывало. Я тебе рассказывала, что на своей первой работе была в костюме желудка?

– Как-то ты это упустила, – хихикнула я.

– Вот-вот! Рекламировала таблетки от несварения. Так что не жалуйся.

Я так и не могла перестать улыбаться.

– Тома! – Настя грозно сдвинула к переносице идеально уложенные брови.

– Ну все-все, не урчи, – погладила я Настю по животу.

– Вот дура! – прыснула подруга.

Мы дружно гоготали, пока в нашу тесную гримерку не зашла та самая Ирма – администратор, Снежная королева и мой ужас, летящий на крыльях ночи. Ее отец тут всем управлял, поэтому немудрено, что самая приличная женская роль досталась Ирме.

У Насти с Ирмой были свои терки, и уж так повелось: враг моей подруги – и мой враг тоже. В сентябре в другой развлекательной программе они не поделили парня. Уж не знаю, кем он в их компании аниматоров значился. Надо у Насти

уточнить: может, печенью? А под Новый год яблоком раздора стал Дед Мороз Степа Верещагин – кавээнщик, третьекурсник из Политехнического. Он редко посещал наши выступления, потому что вечно был чем-то занят, и Снежной королеве, которая в конце выступления раздавала вместе с Дедом подарки, приходилось отдуваться одной. Зато если уж появлялся, то с него чуть ли не пылинки сдували. И платили на порядок больше, чем нам: главная роль. На месте Ирминого отца я турнула бы такого работничка, но, видимо, доченька замолвила за Степу словечко. Я сразу просекла, что Ирма безумно влюблена в парня. А вот он откровенно заглядывался на Машеньку-Настю, из-за чего в нашем «дружном коллективе» нередко возникали стычки. Я в такие моменты чувствовала себя не детским аниматором, а актером шекспировского театра. Страсти кипели нешуточные.

Настя с появлением в гримерке Ирмы тут же подавилось смешком. Я тоже вмиг сделалась серьезной. Ирма с подозрением покосилась на нас.

– Там уже полный зал гостей, а вы прохлаждаетесь, – проворчала она, злобно поглядывая почему-то на меня. Внешне Ирма производила положительное впечатление и была довольно миленькой – миниатюрная блондинка с копной густых волос, которые она заплетала в тугую толстую косу. И если уж быть до конца честными, то кому, как не ей, играть роль Снежной королевы. С виду эта девчонка – божий одуванчик, а вот хватка как у цербера. Не знаю, почему целью

нападок Ирма выбрала не Настю, а меня. Я-то ничьих парней не уводила, и Степа мне был до лампочки, впрочем, как и я ему. Но Ирма действовала исподтишка, постоянно цепляла меня, надеясь задеть и Настю. Однако связываться с моей подругой напрямую у нее кишка тонка. Слишком разные у них весовые категории. Одногруппницы называли Настю «Наша Дуа Липа». Фигуристая, ростом метр семьдесят три, да еще и на высоченных каблуках в нерабочее время, Настя эффектно выделялась из толпы. Я со своим средним ростом могла догнать подругу лишь в ростовом костюме Медведя. Миниатюрная и худая Ирма едва доставала Насте до плеча.

Сегодня мне было не до препирательств: голова забита другими мыслями. Я покорно поплелась к выходу из раздевалки, но Настя упрямо посмотрела на часы и произнесла:

– Вообще-то у нас есть еще две минуты!

Потеть лишние две минуты в костюме Медведя мне не улыбалось. Лучше скорее отстреляться и побежать домой. Но это была не моя война. Настя упрямо стояла на месте, а я топталась у двери. Ирма тоже замерла и враждебно смотрела на «Машеньку», пока та как ни в чем не бывало разглядывала свой маникюр. Так мы и стояли в напряженной тишине те самые две минуты, пока я наконец первой не распахнула дверь. Тут же до нас донесся возбужденный детский гомон…

…Когда мы с Настей торжественно несли торт в виде единорога имениннице, подруга шепнула мне на ухо:

– Может, испортим ей костюм?

Разумеется, она говорила об Ирме.

– Платье чересчур красивое, – вздохнула я.

Оно действительно было потрясающим: пышное, белое, с тремя воланами на юбке и широкой серебристой лентой на поясе; наряд дополняла прелестная диадема. Изначально подразумевалось, что Ирма будет Снегурочкой. Однако для малютки-внучки платье казалось слишком роскошным и вычурным… И во время выступления мы называли Ирму Снежной принцессой. И подарки вместе с Дедом Морозом раздавала Принцесса. Девчонки, посещающие наше представление, были в восторге от Ирмы и ее образа. Кажется, что после спектакля с ней фотографировались чаще, чем со Степой. Что скрывать, я очень завидовала Ирминому наряду. Мне-то досталось лохматое нечто, к тому же жутко неудобное. Под маской огромного коричневого медведя порой и дышать затруднительно.

– Ирма много на себя берет, – проворчала Настя, – командует нами, будто самая главная…

– Так она и есть наш администратор, – пожала я плечами. – Ее отец здесь всем заправляет, поэтому логично.

– Нет, я все-таки ей что-нибудь устрою, – злобно пропыхтела Настя. Затем натянула на лицо самую доброжелательную улыбку, потому как мы попали в поле зрения детей, которые замерли в ожидании праздничного торта.

– Только меня в вашу войну не втягивай, пожалуйста, – попросила я. – Еще уволят, а мне деньги сейчас позарез нуж-

ны.

Почему-то на ум первым снова пришел Вадим, а не вожделенный новый смартфон.

Настя хотела что-то спросить, но тут грянула музыка, и мы затянули «Хеппи бездей ту ю…». Я предупредила подругу, что умотаю домой после того, как задуем свечи. Но каково же было мое удивление, когда я не смогла задуть восемь свечек ни с первого, ни со второго и даже ни с третьего раза, хотя дула так, что щеки от напряжения заболели. Я толкнула локтем Настю, и мы принялись с силой дуть уже вдвоем. Свечи, даже если и затухали, через секунду загорались снова. Дети удивленно смотрели на нас, а затем принялись веселиться и дружно хохотать. Впрочем, веселились все, кроме нас с Настей и именинницы, которая, казалось, вот-вот разревется. Исполнение загаданного на день рождения желания оказалось под угрозой.

– Вот же крыса! – зло прошипела Настя.

Я, отвлекшись от торта, удивленно посмотрела на подругу. Настя не сводила сердитого взгляда с Ирмы, которая, судя по всему, подсунула нам незадуваемые свечи, ведь именно она занималась закупками.

– Долго еще? – недовольно спросил один из гостей, упитанный кудрявый пацан. – Жрать уже хотим!

– Попробуй сам, раз такой умный! – протянула я ему торт.

– А можно правда как-то побыстрее? – раздраженно поторопила мать именинницы.

Только я открыла рот, чтобы предложить и ей попытаться задуть с нами свечи, как Настя меня тут же остановила.

– Ты что, с ума сошла? – зашипела подруга, забирая у меня торт.

Обжигая пальцы, кое-как мы потушили эти несчастные свечи. Ирмы, разумеется, и след простыл. Настя пообещала, что сама объяснится с родителями, и отпустила меня восвояси. Несчастного уставшего Медведя особо никто не провожал: дети после активных игр с удовольствием накинулись на торт.

Я зашла в раздевалку, готовясь вступить в перепалку с Ирмой, но ее там не было. Зато на плечиках появилась куртка Степы. Сегодня он соизволил нас порадовать своим присутствием: его выход вместе со Снежной принцессой был назначен на окончание чаепития. Судя по всему, Ирма подсунула нам негаснущие свечи и со спокойной совестью утопала в курилку флиртовать со Степой. Все-таки Настя страшно разозлилась… Я чувствовала, что нового скандала не избежать. Хорошо, что в этот момент я буду уже дома.

Я быстро переоделась и убрала костюм Медведя в шкаф. И все же перед выходом успела разжевать пару подушечек «Орбита». Недолго думая, забросила мятную жвачку Ирме в сапог…

На улице давно стемнело. С неба сыпал редкий снежок, из колонок ТЦ доносилась песня «All I Want For Christmas Is You» Марайи Керри. Эту песню крутили по сто раз на день с

ноября, и она уже сидела у меня в печенках. Я достала запутавшиеся наушники из кармана пуховика, чтобы включить свою музыку. Двинулась через заставленную парковку в сторону остановки, сталкиваясь по пути с прохожими, которые, несмотря на скорое закрытие магазинов, спешили за покупками. В конце декабря во всех торговых точках творится настоящий дурдом…

Тут на улицу вышла уже знакомая мне компания. Засиделись же они в бургерной. Корней снова был в центре внимания и что-то оживленно рассказывал остальным. Я нарочно немного отстала и уставилась ребятам в спины. Достала телефон и снова проверила, когда Вадим в последний раз был в Сети. Увиденное меня не порадовало: *«Свяжись с Корнеем»*. По-моему, мне выпал отличный шанс с ним поговорить. Где еще его искать в выходные? Не у универа же караулить… Тем более я до конца не могла поверить, что ночное сообщение не розыгрыш. На душе кошки скребли. Я еще немного поколебалась. Окликнуть или нет? Корниенко мне никогда не нравился: грубиян и сноб. Несмотря на то что по Егору в нашей школе сохли многие девчонки, у меня никогда не возникало желания с ним общаться. Моей первой и единственной любовью был Вадим Рубцов. Но сейчас нужно переступить через себя. Возможно, это не шутка и Вадим действительно попал в неприятности, возможно, рассчитывает на нас. Корней – единственный человек, который может мне помочь во всем разобраться, как ни крути.

– Егор! – хрипло крикнула я. Корниенко не расслышал и продолжал идти. Я, откашлявшись, гаркнула: – Корней!

Все дружно оглянулись, будто родились Корнеями. Егор удивленно посмотрел на меня. Я неспешно двинулась в его сторону. Корней что-то негромко сказал приятелям и пошел мне навстречу.

Почему-то я разволновалась, даже сердце екнуло. Так было всегда, когда мы с Корниенко где-то пересекались. Рядом с ним я чувствовала себя неуютно, каждый раз ожидая подвоха. Самовлюбленный и заносчивый тип! Но сейчас деваться от разговора было некуда.

Корней подошел и уставился на меня в ожидании. Я же, не зная, с чего начать, тупо уставилась на него. Егор был без шапки, и ветер ерошил его темные кудрявые волосы. Я посмотрела в насмешливые серые глаза и на некоторое время потеряла дар речи. Нахлынули воспоминания о нашей первой встрече.

Глава вторая

Воспоминание первое.
Плейлист: Свидание – Музыка волн

Вадим Рубцов считался самым популярным парнем в нашей школе. В него были влюблены все девчонки старше двенадцати без исключения. И конечно, я тоже попала в число сохнувших по Рубцову. Правда, шансы, что Вадим обратит на меня внимание, казались ничтожными. Училась я на класс младше, тусовалась совсем в других компаниях и пересечься с Рубцовым вне школьных стен не имела никакой возможности. Все знали, что родители Вадима – звезды: папа актер, мама продюсер. Они мотались по всей стране со спектаклями, о них то и дело писали в светской хронике. Сам Вадим общался преимущественно с популярными и недосягаемыми для нас ребятами. Я и моя одноклассница Леля активно и регулярно зависали на страничках в соцсетях у Рубцова. Знали, с кем и как он проводит время, с какой девчонкой встречается, где отдыхает на каникулах… А встречался Рубцов, к нашему с Лелей разочарованию, увы, со многими. Менял подружек как перчатки. И все они походили одна на другую – высокие блондинки с ясными светлыми глазами и пухлыми губами. Вкус парня был понятен, но я, с детства одержимая оптимизмом, не теряла надежды. Знала, что ко-

гда-нибудь наступит день – и мне улыбнется удача. Счастливая звезда вдруг наконец вспомнит, что когда-то я под ней родилась, и подарит мне возможность очаровать Рубцова…

Корниенко являлся закадычным дружком Вадима и таскался за ним везде, как верный пес. Леля как-то прозвала Корнея серым кардиналом. Он нигде особо не отсвечивал и иной раз казался тенью популярного Вадима, правда, не такой дружелюбной и обаятельной. Я не понимала, как эти двое вообще спелись. Кажется, их связывала звездная жизнь родителей (отец Корнея тоже известный актер) и страсть к тусовкам.

Однако в прошлом году в один сентябрьский день дружба Вадима и Егора дала трещину. Банально, но парни не поделили девчонку. Ника Корабельникова училась в параллельном одиннадцатом и считалась первой красавицей школы. Да-да, длинноногая блондинка – любимый типаж Рубцова. Ника сотрудничала с модельным агентством и уже снялась для нескольких каталогов одежды. Словом, несбыточная мечта наших пацанов. В конце учебного года, когда ребята оканчивали десятый класс, Ника начала встречаться с Корниенко, хотя за ней ухлестывал Вадим. Для нас с Лелей это стало настоящим шоком. Мы-то не раздумывая выбрали бы Рубцова. Жаль только, что на место Корабельниковой нам никто не предложил встать.

Егор встречался с Никой с апреля по июнь, а затем укатил на спортивные сборы до конца лета. А Вадим в это вре-

мя замутил с его девушкой. Леля-разведка мне донесла, что Корней и Ника расстались, что послужило для Рубцова зеленым светом. Все лето мы с Лелей следили за происходящим – как турецкий сериал смотрели. Продолжали мониторить соцсети Вадима, ожидая, когда же парень бросит эту «кошелку», как говорит мой дед, но никто никого бросать не собирался. Единственным «кинутым» в этой ситуации оказался Корней, который, вернувшись со сборов, расценил поступок друга как предательство. Об этом я узнала из уст самого Корниенко, когда он высказывал Вадиму претензии в школьном сквере – в это укромное место меня занесло совершенно не случайно. На эту еще зеленую тенистую аллею я пришла по зову врожденного любопытства. После лета и долгих отношений Вадима с Корабельниковой мы с Лелей уже потеряли надежду завести роман с Рубцовым (как мы его стали бы делить в случае чего, никогда не обговаривалось). А вот старая привычка следовать за Вадимом по пятам осталась. Забавно, но, вероятнее всего, Рубцов даже не подозревал о нашем с Лелей существовании… Плюнуть бы на него, но так уж устроены девчонки: в определенном возрасте нам обязательно нужно влюбиться в кого-то недосягаемого. Кто-то тащится от корейских мальчиков из k-pop-групп, кто-то – от Тимоти Шаламе, а нам подавай такого близкого и одновременно далекого Рубцова – высокого зеленоглазого блондина с самой обаятельной улыбкой в школе…

– Ну ты и гнида, – расслышала я слова Корнея, когда сня-

ла наушники, в которых играла песня группы «Свидание». Егор и Вадим стояли друг напротив друга. Корниенко сверлил друга немигающим взглядом и сжимал кулаки. Казалось, вот-вот вспыхнет драка. Я притаилась за старым ясенем. Дедушка всегда говорит, что я сую свой нос куда надо и не надо, но любопытство ведь не порок. Корней сплюнул себе под ноги. – А еще другом назывался.

– Так вы вроде больше и не мутите, – ответил Вадим. Он стоял ко мне спиной, и я не могла разглядеть его лицо, зато отлично видела Корниенко. У него разве что пар из ушей не пошел после слов Рубцова.

– Вот именно, что вроде бы. Мы все лето переписывались, если ты не знал. Я приехал с мыслью, что мы поговорим, я верну ее… а ты уже подсуетился.

– Ну извини, брат. – Вадим развел руками. – Нечего было такую красотку без присмотра оставлять. Может, ты и имел на нее виды после сборов, только и у нее уже давно на меня планы были.

– Все равно это не по-пацански, – буркнул Егор.

– А я и не живу по понятиям, Корней. Скажи спасибо, что тебя от нее уберег. Она еще при тебе на меня вешалась.

– Да пошел ты, – буркнул Егор. Парень разжал кулаки, засунул руки в карманы и направился в мою сторону. Я так и прилипла к шершавому стволу. Хорошо, что кроны были еще густые, зеленые и меня никто не заметил. Разумеется, поначалу…

Вадим хотел, чтобы последнее слово осталось за ним, поэтому выкрикнул:

– Не веришь мне? Ника меня хотела, когда вы еще вместе были! Спроси у нее!

Егор не оборачивался. Еще немного, и он поравняется со мной…

– Только я, как хороший друг, не обращал на нее внимания! – снова рассерженно выкрикнул Вадим. – Знал бы, что ты такой черт неблагодарный, раньше дал бы то, что девочка просит…

Внезапно Егор резко развернулся и бросился обратно. Я ахнуть не успела, как Корней врезал Вадиму с такой силой, что тот отлетел в сторону. Но сразу же вскочил и кинулся на Корниенко. Завязалась злая драка. Делать ставки, кто сильнее, – бесполезное занятие в этом случае: парни одной весовой категории, оба высокие и крепкие. Дрались они так остервенело, что в какой-то момент мне стало страшно, как бы они не поубивали друг друга. Выбравшись из своего укрытия, я побежала к ним с вежливой просьбой прекратить мордобой. Не разнимать их у меня ума хватило, только парни в запале не обратили на вежливую вопящую меня никакого внимания. Когда я увидела кровь на лице Корниенко, мне стало дурно.

– Ну все, прекращайте! – сердито выкрикнула я и подошла ближе к разъяренным парням.

И тут кто-то с силой заехал мне в ухо. Последнее, что я

увидела перед тем, как потерять сознание, – смазавшиеся зеленые кроны и злое, но такое красивое лицо Вадима… В голове сильно зашумело, и я отключилась.

А когда пришла в себя, обнаружила, что нахожусь на руках Рубцова. Он нес меня куда-то и сосредоточенно смотрел вперед.

– Если кто-то узнает, что мы вырубили ее… – сказал он, правда, непонятно кому. Сначала я решила, что мы вдвоем, но спустя пару секунд заметила боковым зрением плетущегося рядом Корниенко. Кровь из рассеченной брови у него больше не шла, но выглядел он неважно, то и дело шмыгал носом и недобро косился в нашу сторону.

Я осторожно приподняла голову и посмотрела на Вадима: острые загорелые скулы, пушистые ресницы, пухлые губы… Под глазом у Рубцова зрел черный синяк, но это его ничуть не портило, а, наоборот, придавало мужественности… Со стороны мы, наверное, выглядели как персонажи боевика: главный герой после ожесточенной битвы несет на руках раненую нежную героиню… Жаль, уроки уже закончились и нас вряд ли кто-то увидит. Вадим то и дело оглядывался, боясь, что мы попадемся на глаза кому-нибудь из учителей.

Вскоре я сообразила, что Вадим несет меня к такси. Сейчас затолкает в машину и «пока-пока», а мне еще потом и расплачивайся. Нет, так дело не пойдет! На всякий случай я снова изобразила обморок, поудобнее положив голову Вадиму на грудь. Пусть не выпускает меня из рук…

Тем не менее избавиться от меня на время ему все-таки пришлось. Вадим аккуратно усадил меня на заднее сиденье, я чувствовала приятный запах его туалетной воды. Затем Рубцов, к моему ликованию, сел рядом, а Корней, все это время придерживающий заднюю дверь, как верный паж, недовольно ею хлопнул и уселся на переднее место рядом с водителем.

По названному адресу я поняла, что везут меня в ближайшую больницу. Честно, в тот момент мне было плевать – хоть на край света, ведь моя голова покоилась на плече Вадима Рубцова – парня, по которому я периодически вздыхала с девятого класса. Почему периодически? Потому что меня то и дело настигали и другие влюбленности, но длились они недолго – недели две. Потом я приходила в себя и снова безответно любила Вадима.

Доехали мы быстро. Только тут на руки меня взял уже Корниенко. Я не сразу это распознала, потому как глаза мои были по-прежнему трагически закрыты. Я уже по привычке прильнула к широкой мужской груди, тем более что в этот раз на руках было как-то удобнее, что ли. Несли меня бережнее, и духи показались еще волшебнее – ноздри щекотал запах прохладного озонового ветра… Но, услышав недовольное: «Почему теперь я ее должен тащить?» – я распахнула глаза и задрыгала ногами.

– Спасибо! Мне уже лучше!.. – хрипло отозвалась я, пытаясь освободиться от хватки Егора.

Корниенко не стал возражать и не самым аккуратным образом поставил меня на землю – просто спихнул со своих рук, как мешок с сахаром.

Вадим обернулся и тут же подскочил ко мне.

– Ты как? – обеспокоенно спросил он, взяв мое лицо в ладони, чем страшно смутил. В этот момент я чуть не растаяла… Видела бы нас сейчас Леля – с ума сошла бы. Да я сама чуть не чокнулась!

Теперь я понимала это слащавое, но очень милое выражение – тонуть в чьих-то глазах…

– Да чего мы с ней возимся? – недовольно буркнул Егор, испортив мне романтический момент. – Сказала же, ей уже лучше. Домой сама дотопает.

Я с сожалением отвела взгляд от Вадима и сердито посмотрела на Корнея. Все-таки единственное, что было из приятного в нем, – одеколон с запахом свежести и дождя.

– Голова еще немного кружится, – сказала я.

Провериться не помешает. Все-таки кто-то из парней меня на время вырубил. И судя по тому, как суетился Вадим, это сделал именно он.

– Идем! – Вадим снова подхватил меня на руки – неожиданно и очень приятно. Еще немного, и я бы запищала от счастья. Что ни говори, а все-таки здорово, когда тебя поочередно носят на руках король школы и его приспешник.

Но уже спустя пару секунд Вадим обломал мне выросшие за сегодня крылья.

– Что-то я тебя не помню, – сказал он. – Ты из нашей школы?

– Ага, – кисло отозвалась я, – из десятого «Б».

Это ж надо так обломать человеку весь кайф.

В приемном покое было оживленно. Первым я увидела парня со сломанной рукой. Так как я жутко боялась крови, уколов, больниц, то отшатнулась, резко развернулась и уткнулась носом в крепкую грудь Корниенко.

– У меня снова ничего не болит, – пробормотала я, смущенно отстраняясь от Егора.

Но Вадим бережно взял меня за плечи и повел к свободным креслам, подальше от паренька со сломанной рукой, который все это время жутковато постанывал.

– Ну-ну, маленькая моя, не бойся, – ласково проговорил Рубцов. От его слов и участливого тона я окончательно поплыла… – Сейчас тебя осмотрит дядя доктор. Это не больно. Нужно удостовериться, что с тобой все хорошо.

Да я готова отправиться куда угодно, хоть прямиком на операционный стол.

Мы дошли до двух свободных кресел, и Вадим бережно меня усадил. Егор бесцеремонно плюхнулся рядом. Рубцов присел передо мной на корточки и с виноватым видом заглянул мне в глаза.

– Может, водички? Здесь есть на первом этаже автомат.

– Давай, – ответила я, скромно потупив глазки.

– С газом или без?

– Можно без?

– Конечно!

Корниенко тяжело вздохнул и достал из кармана толстовки смартфон.

– Хорошо, сиди здесь и жди меня, я быстро!

– Да куда она от тебя сбежит, – проворчал Егор, – теперь не отделаешься.

Тут уж и я, и Рубцов недовольно покосились на Корнея.

Вадим вернулся через пару минут с бутылкой воды. Сунул ее мне в руку и быстро проговорил:

– У меня здесь знакомый врач работает, он тебя осмотрит. Подожди еще минутку, малыш.

Он аккуратно потрепал меня по волосам и направился куда-то по коридору. Я проводила его влюбленным взглядом. Егор в это время рубился в какую-то игру. Не поворачиваясь ко мне, проговорил:

– А ведь он даже твоего имени не спросил.

– Чего? – очнулась я.

– Зря на него слюни пускаешь, ты ему неинтересна, – не отрываясь от игры, продолжил Корней, одновременно безразличный ко мне и увлеченный игрой.

– Вадим поступил благородно, – возразила я.

– Залепив тебе кулаком в ухо? – усмехнулся Корней.

– Тебе бы рот залепить, – буркнула я.

Корниенко наконец оторвался от игры и с интересом посмотрел на меня.

– Как тебя зовут? – спросил он.

Наконец-то! Хоть кому-то интересно.

– Томила, – нехотя призналась я.

– Как-как? – Это «как-как» я слышу практически каждый раз, когда представляюсь. Спасибо за редкое имя выдумщику-дедуле…

– То-ми-ла, – повторила я нарочно по слогам. Для самых непонятливых.

– Ясно, – откликнулся Корней и как ни в чем не бывало вернулся к игре.

– Ну а тебя как зовут? – прикинулась я дурочкой. Пусть не воображают, что только они не знают о чьем-то существовании.

– Тамерлан, – не отрываясь от смартфона, отозвался Корниенко.

Я надулась и откинулась на спинку кресла. От нечего делать принялась рассматривать Корниенко: симпатичный, и профиль у него красивый. Только со мной он вел себя как настоящий кретин, поэтому захотелось немного ему подосаждать.

– Во что играешь? – спросила я.

– В игру, – бросил Корней.

– В какую? – не отставала я.

– В шахматы. Слыхала о такой?

– Конечно! Правда, думала, что она для умных.

– Правильно думала, поэтому я в нее и играю.

Утереть нос Корниенко было не так-то просто, но я решила не сдаваться.

– Твоя девушка ушла к Вадиму?

– Моя бывшая девушка, – поправил меня Корней. Он по-прежнему не отводил взгляд от экрана, но я чувствовала, что парень напрягся. – А ты подслушивать любишь?

– Пффф, да больно надо! – засмеялась я. Вполне искренне, кстати. Дедуля всегда говорит, что во мне живет актриса. Надо, как и Настя, в театральный поступать после школы. – Просто прогуливалась.

– Грибы галлюциногенные на школьном дворе искала?

Мне ужасно хотелось пихнуть этого умника локтем.

– Чего подслушивать, если вся школа об этом говорит, – поддела я Егора.

– Об этом? – искренне удивился Корниенко и отвлекся от телефона. Теперь он смотрел мне прямо в глаза, и я отчего-то смутилась.

– Ну да, – я все-таки первой отвела взгляд, – так и говорят: Ника ушла к Вадиму от этого… – я замялась, – …от Тамерлана.

Егор негромко рассмеялся и принялся нагло рассматривать меня.

– Ты забавная, – сказал наконец он, – но про Вадима и тебя я правду сказал. Забей! Ты не в его вкусе.

– А кто же в его вкусе? – ядовито поинтересовалась я.

– Слушай, Томила, утомила! У тебя еще много вопросов?

– И все-таки? – не отставала я.

– Такие блондинки, как Ника, – ответил Корней.

Я припомнила девчонок, которых видела рядом с Вадимом. Проклятье! И ведь правда: ни одной брюнетки.

Но я буду не я, если так просто сдамся. Уж если мне что-то приспичит, обязательно добьюсь своей цели. Рубцову не повезло, что я в него влюбилась.

– А тебе какие девчонки нравятся? – зачем-то спросила я.

– Мне? – Егор снова посмотрел на меня и усмехнулся. – К сожалению, всякие чокнутые.

* * *

Я решила стать блондинкой в тот же день, когда вернулась домой. Люди идут ради любви и не на такие отчаянные поступки, а тут… Это всего лишь волосы! Вадим Рубцов стоит больших жертв. Учитывая, как тепло мы с ним попрощались после моего осмотра у врача… Он вызвал мне такси, усадил в машину и, кажется, даже снова назвал «своей маленькой». Точно вспомнить не могу, ибо от нахлынувших чувств и волнения память отшибло. Нужно написать в личный дневник об этом знаковом для нас дне, когда мы наконец заговорили. Покажу потом эту запись нашим с Рубцовым общим внукам… Жаль, что попрощаться толком не удалось. Когда я выглянула в окно, чтобы помахать, машина тронулась, а Рубцов уже отвернулся. Зато я встретилась взглядом

с недовольным Корниенко. Напоследок он криво усмехнулся и отсалютовал мне. Я же демонстративно отвернулась. До чего неприятный человек! Еще и ворчливый, как старый дед. Что в нем находят другие девчонки?

Еще в такси я расписала Леле в сообщениях, что случилось. А также заявила о совсем намерении покорить сердце Вадима, перекрасив волосы. Подруга ничуть не расстроилась, узнав, что Рубцов наконец обратил на меня внимание. Несмотря на нашу общую влюбленность, подруга поддержала мои намерения и пообещала помочь с покраской волос. Сегодня же! Леля так радовалась за меня, будто это была наша общая победа. Мне были знакомы эмоции Лели: подобную радость за нее я испытывала в третьем классе, когда ей подарили куклу, о которой мы вместе мечтали. Иногда мы играли куклой по очереди… Вряд ли такое можно провернуть с настоящим парнем. Да мне и не хотелось ни с кем делить Рубцова. Он будет моим и только моим! Тем более теперь, когда я наконец узнала его чуть ближе… Он от меня никуда не денется.

Леля заявилась ко мне с краской для волос ближе к вечеру. Я знала, что мама не поддержит эту идею, поэтому мое преображение мы решили держать в строжайшем секрете.

– Ты красила когда-нибудь волосы? – спросила я у Лели. Она носила натуральные русые волосы. Красить их подруге категорически запрещали родители.

– Нет, но я сама стригу Боню, – ответила подруга. – Боня

– это Лелина болонка.

– Сойдет, – вздохнула я. Других вариантов у меня все равно не имелось. На салон нужно много денег, а мама и слышать не захочет о том, чтобы меня покрасить. А медлить нельзя! Красота требовала жертв незамедлительно, пока Рубцов совсем не позабыл про нашу встречу…

– Но я купила хороший осветлитель, – похвасталась Леля, – по акции две штуки взяла, чтобы на твои волосы хватило.

В то время мои кудряшки были ниже лопаток. И мы принялись за дело. Хорошо, что мама в этот день ушла с подругой в театр, а дедулю никогда не интересовало, чем его внучка занимается в своей комнате. Он сидел перед телевизором 24/7 и смотрел «Ментовские войны» или аналитические программы.

Во время покраски я несколько раз рассказала в лицах о дуэли Корниенко и Рубцова. И о моем обмороке. И о том, как Вадим мужественно нес меня на руках… Леля восторженно охала и ахала. Когда я говорила о Егоре, подруга кривилась: мы обе считали Корнея невежественным мужланом.

Спустя несколько часов, прошмыгнув в ванную мимо комнаты дедушки с галдящими по телевизору «экспертами», мы принялись смывать краску. Мама вот-вот вернется, поэтому действовать приходилось быстро. Я склонила голову над ванной, а Леля врубила душевую лейку.

– Так, хорошие новости, – услышала я голос подруги

сквозь шум воды. – Волосы поменяли цвет!

– Ура! – довольно отозвалась я.

– Плохие новости: это не тот цвет, который нам хотелось бы…

– Как это не тот?! А какой?..

Вместо соблазнительного блонда вышел ужасный зеленовато-рыжий цвет. Хуже стали обстоять дела, когда мы высушили волосы феном. Сухие сожженные кудри топорщились в разные стороны и очень походили на видавшую виды мочалку.

– По-моему, этот оттенок тебя освежает, – неуверенно проговорила Леля, пытаясь меня подбодрить.

Мы обе стояли в ванной напротив зеркала и с ужасом пялились на мое отражение.

– А по-моему, я теперь похожа на клоуна-убийцу из «Оно», – трагичным голосом произнесла я.

Я и Леля молча стояли у зеркала до тех пор, пока не услышали, как открывается входная дверь…

Мама сильно расстроилась. Дед громко хохотал.

– Буду ходить в школу в шляпе, – проворчала я.

– Ну уж нет! – всплеснула руками мама. – И будешь похожа на Безумного Шляпника! Завтра же пойдем в салон и исправим это безобразие…

«Исправить безобразие», которое мы с Лелей устроили на голове, стоило половину маминой зарплаты. Сожженные волосы пришлось отрезать по плечи. Родной цвет волос ко мне

до конца не вернулся, мы с мастером решили оставить волосы русыми. Новая стрижка мне понравилась. И в школе я получила много комплиментов от одноклассников. А мама со мной несколько дней не разговаривала.

Я так и не призналась ей, что решила изменить цвет волос из-за парня. Мама оскорбилась бы. С папой они разошлись из-за того, что он не мог принять ее такой, какая она есть: творческая, немного сумасбродная, свободная художница, которая день и ночь пропадала в своей мастерской. Отец всегда считал несерьезной не только саму маму, но и ее работу. Да, мамины картины не приносили ей огромного дохода, и все-таки она оставалась верна себе. После развода у мамы случилось два романа, о которых мы с дедушкой знали, но замуж она не вышла. Мама отшучивалась, что хорошо быть свободной, а мы с дедушкой считали, что она лукавит и частенько чувствует себя одиноко – особенно на фоне замужних подруг, поэтому время от времени старались устроить ее личную жизнь…

Жаль, что мама так расстроилась из-за моих волос. Но в тот день, глядя на себя в зеркало, я поняла, что раз уж я пошла ради Рубцова на такие жертвы, назад дороги нет: Вадим точно будет моим.

Глава третья

С этапа тайного воздыхания я перешла в активную фазу охоты на Рубцова. Несмотря на проведенный в медпункте день, в школе Вадим по-прежнему не обращал на меня внимания, а ведь мои волосы стали на несколько тонов светлее.

С Никой у Рубцова вскоре тоже разладилось, как донесла мне Леля. Подозреваю, без вклада Корниенко здесь не обошлось. Все-таки мужская дружба победила увлечение девчонкой. Ну ничего! Уж я точно не стану причиной разлада этих двоих. На Корниенко мне было чхать с высокой колокольни. Даже проскочила шальная мыслишка свести их с Лелей, а то чего оба ходят неприкаянные… Впрочем, я явно забегала вперед.

Пока Вадим свободен, медлить нельзя. Именно поэтому я записалась в нашу местную группу поддержки, чтобы быть ближе к Рубцову, который играл в баскетбол за нашу школу. В детстве я занималась народными танцами, поэтому опыт какой-никакой имелся. Мама мою инициативу приняла с восторгом. Она всегда сожалела, что я бросила танцы, а тут такая приятная новость. О том, ради чего все это затевалось, я скромно умолчала.

Но группа поддержки не принесла желаемых результатов. Из изменений: теперь я знала еще больше школьных сплетен от девчонок из команды, а из-за выездных игр отстала по

алгебре.

Рубцов, будучи капитаном команды, не обращал на меня внимания. Зато Корниенко, выступавший под четвертым номером, то и дело бросал на меня высокомерные взгляды, чем невероятно выводил из себя. Как-то перед игрой я подошла к нему и сказала:

– Ты во мне дыру проглядишь.

– Уже, – ответил невозмутимо Егор, ничуть не смутившись.

– Что уже? – не поняла я.

– У тебя дырка на юбке. Сзади.

Я оглянулась и громко чертыхнулась. Видимо, зацепилась в раздевалке за гвоздь и не заметила, как порвалась ткань. Ну почему все девчонки как девчонки, а я такая несуразная?

Хотелось поскорее спрятаться, но тут Корниенко поинтересовался:

– Волосы ради Вадима перекрасила?

– Ну не ради тебя точно, – буркнула я, пятясь к раздевалке. Егор страшно раздражал. Хотелось запустить в него баскетбольным мячом, но у меня в руках был только яркий помпон.

– Тебе идет! – выкрикнул напоследок Корниенко.

– Новый цвет волос? – уточнила я.

– Короткая юбка, – усмехнулся Егор.

Учебный год пролетел незаметно. Мне так и не удалось близко подобраться к Вадиму. Я потерпела страшное фиа-

ско. Миновал выпускной, потом каникулы; жизнь кружилась, как карусель… Лишь изредка Рубцов напоминал о себе в моей ленте, выкладывая фотографии из отпуска или с тусовок. За лето я насчитала двух официальных подружек, разумеется, блондинок. Леля к началу нового учебного года переключилась на k-pop, и теперь ее кумиры – недосягаемые корейцы. Рубцов тоже оставался недосягаемым, практически как айдол. Выпустился из нашей школы, поступил в университет, завел еще больше знакомств… Да и я сама, признаюсь, уже немного подостыла. Только в конце осени нас с Вадимом снова свела судьба, вернее, Настя – соседка по дому и подруга детства, которая была старше меня на три года, но всегда общалась на равных. С ней я совершенно случайно попала на студенческую тусовку, где был и Вадим.

Я сразу узнала его в толпе: улыбающийся, зеленоглазый, обаятельный… Там, где Вадим, всегда толпа и смех. Все-таки экс-король нашей школы умел располагать к себе людей, особенно девчонок.

Увидев Рубцова спустя несколько месяцев, я ощутила, как внутри все встрепенулось. Я так и замерла в проходе, пялясь на смеющегося Вадима. Окна в чужой квартире уютно украшали новогодние гирлянды, и когда я сфокусировалась на Рубцове, мигающие яркие лампочки за его спиной расплылись в яркое боке. Или это я поплыла от нахлынувших с новой силой чувств…

– Тома, ну ты чего зависла? – пихнула меня в спину Настя.

– Видишь того парня? – горячо зашептала я. – Он учился в нашей школе…

– Какой? Где? – завертела головой Настя.

Конечно, я поразилась. Не углядеть самого красивого парня на этой тусовке!

– Вон же! – кивнула я. – Светленький, высокий. Это Вадим… Из-за него я покрасила волосы в прошлом году.

Теперь Настя впилась взглядом в Рубцова. Оценивающе его оглядела и пожала плечами.

– Симпатичный, конечно. Но чего ты так убивалась, не понимаю. На мой взгляд, слишком смазливый, еще и бабник, судя по всему. Смотри, как на него девчонки все слетелись. Как на…

Теперь настал мой черед пихать Настю. Не позволю обижать моего Рубцова. Даже близкой подруге.

– Та-ак, а вот это мой типаж. – Настя приосанилась. Я проследила за ее взглядом и обнаружила недалеко от накрытого стола высокого рыжего паренька. – Ну, я пошла!

– С богом! – напутствовала я. – Спасибо, что бросаешь меня на незнакомой тусовке.

– Ничего, у тебя язык хорошо подвешен, – похлопала меня по плечу Настя. – Заведешь знакомых, не пропадешь.

– Здесь все старше меня, – схватила я подругу за рукав красного кардигана. – И ты помнишь, что я обещала маме вернуться в десять?

– Томчик, расслабься, еще только восемь. Можешь поту-

сить, пока не превратилась в тыкву.

– Ха-ха, – проворчала я, впрочем, отпустив рукав подруги. – Моя мама реально из меня тыкву сделает, как на Хэллоуин. Выцарапает глазницы и свечку поставит. За упокой.

– Какие страсти! – ужаснулась Настя. – Тетя Лена не такая страшная… Ой, а на тебя твой красавчик смотрит! Желаю хорошего вечера…

И Настя тут же упорхнула. Я от ее слов растерялась. Красавчик смотрит на меня? Ха-ха! Знает же, как переключить мое внимание…

Но каково же было мое удивление, когда, оглянувшись, я действительно встретилась взглядом с Вадимом. Сердце тревожно заколотилось. Когда меня в очередной раз бесцеремонно толкнули, я направилась к пустующему диванчику.

Смотреть в сторону Вадима я почему-то боялась. Наверняка это совпадение. С чего бы ему на меня пялиться? Я принялась разглядывать присутствующих. Прямо передо мной танцевала одна занятная парочка – длинноногая стройная брюнетка и забавный пухляк ниже девчонки на целую голову. Но так забавно он отплясывал, веселя красотку. Я улыбалась, на время позабыв о Рубцове. Когда Вадим присел рядом и дотронулся до моего плеча, я от неожиданности чуть сознание не потеряла.

– Привет! – улыбнулся он первым.

– Привет! – растерянно отозвалась я, машинально выпрямляя спину.

– Ты подруга Севы?

Никакого Севу я не знала. Подозреваю, что это хозяин квартиры. Интересно, знает ли Севу Настя? Как мы вообще сюда забрели? Я поискала подругу глазами, но она уже куда-то смылась вместе с рыжим.

– Нет, я не знаю Севу, – честно призналась я.

– Почему твое лицо кажется мне знакомым? – прищурился Вадим.

Я снова разочарованно выдохнула. Как у этого парня получается постоянно спускать меня с небес на землю? Но я готова простить ему все что угодно. Даже память рыбки Дори!

– Мы учились в одной школе, – ответила я. В комнате громко играла музыка, поэтому нам с Вадимом пришлось склониться друг к другу. Я чувствовала запах его парфюма, и голова от волнения немного кружилась, точно я взлетала и опускалась на громадных качелях.

Вадим принялся внимательно разглядывать меня, отчего мое сердце едва не выскочило из груди.

– Ты из группы поддержки, верно?

– Точно, – выдохнула я с облегчением. Хоть что-то! А еще хотелось напомнить, как Рубцов носил меня на руках… Правда, предварительно перед этим звезданув по уху.

– У тебя еще красивое, необычное имя, – продолжил Вадим, и за эту фразу мне захотелось поцеловать его прямо здесь.

– Ты можешь называть меня просто Томой, – скромно отозвалась я.

– А я Вадим, – напомнил мне Рубцов.

– Знаю! – рассмеялась я.

Вадим широко улыбнулся мне в ответ. Ему явно польстило, что я в курсе его существования. А ведь он даже не подозревал, насколько у нас с ним в моих фантазиях все серьезно.

Играла музыка, перемигивались гирлянды, а Рубцов не сводил с меня взгляда, и я умирала от счастья прямо на диване. Да, мама говорила, что за этот год я повзрослела и стала еще красивее. Но это мама… Для мам мы все становимся только краше. Но неужели это правда? Теперь я повзрослела и на меня обратил внимание сам Рубцов?

– Не хочешь чего-нибудь выпить? – предложил Вадим.

– Если только безалкогольное, – сказала я, помня о том, что в десять меня ждет мама. Хорошо, что неведомый мне Сева живет в паре дворов от моего дома, иначе бы меня не отпустили. – Можно сок.

– О'кей, – кивнул Вадим. – Принято. Только здесь слишком шумно. Пойдем, я кое-что тебе покажу.

С этими словами он первым поднялся с дивана и протянул мне раскрытую ладонь.

Вадим увел меня на застекленную лоджию, где действительно оказалось намного тише. Не знаю, кем был неведомый мне Сева, но обставил он здесь все по высшему разряду. С лоджии открывался потрясающий вид. В домах горели

огни, а по оживленному вечернему проспекту ползли многочисленные машины. Мне не верилось, что все это происходит на самом деле. Я держу за руку Вадима Рубцова и смотрю с высоты на заснеженный вечерний город.

– Устраивайся, – показал Вадим на удобное кресло-мешок, – я сейчас.

Когда он вышел, я счастливо шлепнулась в кресло, раскинув руки в стороны. Даже если кто-то видел меня – плевать. Тогда я считала, что это самый прекрасный момент в моей жизни.

Вадим не заставил себя долго ждать. Вернулся с апельсиновым соком и даже с тарелкой оливье. Я вспомнила, как в больнице он принес мне запотевшую холодную бутылку с водой. Боже, а можно быть хотя бы капельку не таким идеальным?..

Мы просидели на лоджии весь вечер. Много болтали и смеялись. Нет, я знала, что Вадим отличный рассказчик, но чтобы настолько… Конечно, пока я больше помалкивала, боясь ляпнуть что-нибудь. Но Вадима это нисколько не смущало. Наоборот, он находил все новые и новые забавные истории, над которыми я искренне хохотала. Было заметно, что Рубцов пытается произвести на меня хорошее впечатление, и это страшно льстило.

В стекло постучал какой-то парень и позвал Вадима. Рубцов очень мило извинился и сказал, что вынужден меня оставить на пару минут. Я быстро закивала головой. А когда

он ушел, наконец достала из кармана телефон. Ужас! Почти двенадцать! И куча пропущенных от мамы…

Я выскользнула в комнату и, на свое счастье, тут же встретилась с Настей.

– Тебе звонила моя мама? – быстро спросила я.

– Не-а, у меня телефон разрядился, – беспечно ответила Настя.

Я чуть не взвыла. Хорошо ей, она уже студентка, совершеннолетняя… Да и родители давали ей полную свободу. Меня же дома ждали большие неприятности.

– А что, уже десять? – всполошилась Настя. – Я с таким парнем классным познакомилась, Сева…

– Хуже! – перебила я. – Двенадцать!

– Ой-ой-ой, – вполне искренне запричитала Настя, как старшая чувствовавшая за меня ответственность.

– Вот тебе и ой-ой-ой, – передразнила я подругу. – Это уже не просто тыква, это тыквенный крем-суп. Все, я побежала!

Народу к этому часу в квартире только прибавилось.

– Слушай, я бы пошла с тобой, но тут Сева… – замялась Настя.

Мне было уже не до всяких Сев. Я только отмахнулась и, отыскав на вешалке среди многочисленных курток свою, схватила ботинки и выскочила за дверь. Даже с Вадимом не попрощалась…

Дома меня ждал знатный нагоняй. Спать я легла в растрепанных чувствах. Долго ворочалась, мечтательно думая о се-

годняшнем вечере, когда на телефон пришло сообщение с незнакомого номера: *«Сбежала, как Золушка. А ведь я хотел тебя проводить. С тебя одно свидание»*.

За окном медленно падал снег. Мне казалось, что я внезапно очутилась в сказке, где прекрасный принц, наплевав на все каноны, в первый же вечер отыскал Золушку. И даже если мама после сегодняшнего посадит меня под домашний арест, я сбегу и отправлюсь навстречу своему счастью… С этими приятными мыслями я наконец уснула.

* * *

Позже выяснилось, что моей крестной феей стала Настя. Именно она дала мой номер телефона Вадиму. Услышала в коридоре, как Рубцов спрашивает о сбежавшей кудрявой девушке, и, представившись моей подругой, оставила контакт. Теперь я обязана Насте по гроб жизни. И мне до сих пор не верилось, что наши отношения с Вадимом могут начаться так сказочно. Я сбежала в полночь из дворца, а он меня разыскивал… Жаль, туфельку не удалось обронить. Все-таки зима не сезон для разбрасывания обуви.

Следующие несколько дней мы с Вадимом активно переписывались, и я совсем выпала из реальности и ходила с блаженной улыбкой по школе. Эх, знали бы наши девчонки, с кем я переписываюсь, – в обморок от зависти рухнули бы. Все-таки я не одна долгое время сохла по Рубцову. Вот уже

полгода, как он выпустился из нашей школы, а его место короля до сих пор пустует. Никто так и не смог сравниться с ним в красоте и харизме.

О намечающемся романе с Вадимом я рассказала только Леле, которая не сразу мне поверила. И это лучшая подруга! Что уж говорить о других… Поначалу Леля решила, что я ее развожу, а когда я показала несколько сообщений из нашей переписки с Рубцовым, на некоторое время погрузилась в себя. А на алгебре вдруг пихнула меня в бок и шепотом воскликнула:

– Нет, ну надо же! Ты только подумай… Ой, Томочка! Какая ты счастливая!

Меня действительно накрыло оглушающим счастьем. Несколько дней я жила в ожидании настоящего официального свидания с Вадимом. С вопросом «Что мне надеть?» я проела мозг сначала Леле, потом Насте, а потом даже домашним. С дедом вообще пришлось вступить в настоящую схватку: он главный критик моих нарядов. Все джинсы из-за модных потертостей считал «поношенными» или «застиранными», а по осени вообще зашил дыры на коленях, потому что «негоже девочке ходить в драных штанах».

– Дедуль, это специальные дыры! – вопила я, когда обнаружила, что мне не в чем идти в кино с девчонками.

Но дед был непреклонен. Сказал, что осенью сверкают голыми коленками только городские сумасшедшие. А еще его дико раздражала мода на оверсайз. Напялив новое пальто на

свидание с Вадимом, перед выходом я решила узнать мнение дорогого дедули.

– Дед, ну как тебе? – заглянула я в пальто в комнату.

Дедуля оторвался от телевизора и оглядел меня скептическим взглядом.

– Ну-ка, покрутись! – приказал дед.

Я послушно выполнила приказ.

– Как с Ипполита сняли, – вынес вердикт дедуля.

– Ой, дед! – проворчала я.

Сама же я осталась очень довольна своим видом, хотя обычно каждый раз нахожу в себе кучу недостатков. Но тут и стрелки получились идеальными, и волосы не торчали в разные стороны, и непривычный свежий румянец украшал, и глаза счастливо блестели… Вот уж воистину: влюбленный человек – самый добрый и счастливый.

Я не знала, как и где пройдет наше первое свидание, но почему-то представляла себе что-то не менее романтичное, чем вечер на лоджии. Наверняка сначала мы пообедаем в каком-нибудь уютном кафе, потом погуляем под резко начавшимся снегопадом, а потом Вадим проводит меня до подъезда и будет греть мои замерзшие ладони своим теплым дыханием…

А еще наверняка Вадим подарит мне цветы. Он такой джентльмен, что по-другому быть просто не может. Не зря же все девчонки от него в восторге. Мой первый букет от Рубцова… Что за цветы это могут быть? Гортензии, лилии

или розы? А вообще, мне нравились лаконичные и стильные каллы. Нужно намекнуть Вадиму в переписке…

Я так размечталась, что чуть не проворонила время выхода. И хотя девушке простительно задерживаться на первое свидание, мне к Рубцову опаздывать не хотелось. Уж слишком долго я ждала своего звездного часа. В городской парк, где мы договорились встретиться, я прибежала взмыленная и слегка рассерженная из-за своего безрассудства. И каково же было мое разочарование, когда рядом с Вадимом я обнаружила Егора Корниенко и еще парочку незнакомых ребят.

– Привет, – кисло сказала я, подойдя поближе. Хотелось верить, что эти трое не станут сопровождать нас на свидании и портить романтическую обстановку.

А Рубцова, кажется, ничего не смущало. Увидев меня, он просиял.

– Привет, Тома! Наконец-то мы с тобой встретились. Я все время только о тебе и думаю.

Какие приятные слова, даже если Рубцов и лукавил. Глаза его были добрыми и лучистыми. Кажется, он действительно рад меня видеть. Я немного оттаяла.

Когда Вадим обнял меня, я встретилась глазами с Корнеем. Под его внимательным взглядом стало как-то неуютно.

Вадим представил меня парням и радостно сообщил:

– Мы с пацанами на каток собрались, пойдешь с нами?

Казалось, что Вадим не замечает моего недовольства. Эй, алло! Рубцов, прием! У нас сви-да-ни-е! Ты точно умеешь

общаться с девчонками? Зато Егор заметил, как я помрачнела, и усмехнулся.

Весь путь до катка я не переставала возмущаться. Не вслух, разумеется. Это ж и козе понятно, что первое свидание – только для двоих. Зачем тащить на него друзей? Но отступать некуда, поэтому я согласилась отправиться на каток. В парке мы пересеклись еще с какими-то девчонками, и настроение мое совсем упало, потому что, по моим ощущениям, Вадим уделял внимание всем в равной степени. А как же я? Мои идеальные стрелки, волосы, новое пальто?..

Мне стало так неуютно, что я даже нарочно немного отстала. Ребята в это время оживленно обсуждали каких-то незнакомых мне людей и громко хохотали. Моего отсутствия никто и не заметил. Одна из девиц чуть ли не вешалась на Вадима, и мне хотелось выкрикнуть: «Эй! Это мое первое свидание с парнем мечты! Мое!» Но я молчала.

Внезапно Корней очутился рядом со мной. Думала, он снова отпустит какое-то неприятное замечание в мой адрес, но Егор молча улыбался, слушая приятелей. И я даже была благодарна ему за то, что он просто шагает рядом и я чувствую себя не такой одинокой.

На катке играла веселая танцевальная музыка. Из-за желтых ярких лампочек, ярких флажков и недавно выпавшего белого снега все вокруг казалось праздничным. Мы словно попали в новогоднюю сказку… Но долго осматриваться и любоваться украшенным катком мне не дали. Все сразу на-

правились в пункт проката коньков.

– Какой у тебя размер? – спросил Вадим, внезапно снова вспомнив о моем существовании. Аллилуйя!

– Тридцать седьмой, – ответила я. – Если можно, мне хоккейные.

Девчонки удивленно посмотрели на меня и переглянулись.

– Я на других кататься не умею, – нехотя призналась я.

И пусть с фигурными коньками у меня с детства не задалось, на хоккейных я каталась отлично. Взявшись с Вадимом за руки, мы легко скользили вдоль деревянных нарядных бортиков. Ситуация налаживалась. Мимо мелькали черные стволы и заснеженные ветки. Вдалеке виднелись серые высотки. Наконец мы остались вдвоем, и я снова ощутила восторг…

– Все время зубчиками на фигурных запинаюсь, ничего не могу с собой поделать. Отец мне в детстве хоккейные купил и на них же научил кататься… Он всегда мечтал о сыне, которого мог бы отдать в хоккей. Зато после развода с мамой, когда он женился второй раз, у него целых три сына…

В этот раз больше болтала я. И преимущественно всякие глупости, но это от волнения. А еще я каталась на коньках лучше Вадима. И чувствуя это превосходство, в душе ликовала.

Мое счастье длилось недолго. Вскоре нашу идиллию нарушили. И кто? Разумеется, Корниенко!

В какой-то момент Егор подкатил к нам и стянул шапку с Вадима. Рубцов, пытаясь догнать Корнея, быстро задвигал ногами, но, зацепившись за лед, вскоре рухнул к моим ногам, повалив заодно и меня на лед.

– Вот Корней гад! – рассмеялся Вадим, сверкая белозубой улыбкой. Его лицо было в непозволительной близости. Мне хотелось прикоснуться к Рубцову, но я не решалась. Судя по тому, как мимо нас на скорости снова проехал приятель Вадима, между парнями началась игра в салочки. – Знает, что я его не смогу догнать. Коньки не совсем моя тема. Я согласился сегодня пойти за компанию. Вот если б мы соревновались на сноубордах…

– А хочешь, я за тебя отомщу? – предложила я.

– Это мне нравится, – сказал Вадим, рассматривая мое лицо. Внезапно он перевел взгляд на губы, и внутри у меня все сладко заныло. Однако поцеловать меня Рубцов не решился. Мы сидели на льду посреди катка, и нас объезжали друзья Вадима. – Девчонки за меня еще никогда не впрягались.

– Тогда я буду твоей первой, – сказала я неожиданно и засмущалась. Встала на ноги и помогла подняться Вадиму.

– Сейчас верну твою шапку, – пообещала я.

В два счета догнала ничего не подозревающего Егора, который в это время стоял ко мне спиной, нарочно сбила его с ног и повалила на лед.

– Ты сдурела? – удивился Корниенко. Он ничуть не разозлился, скорее, недоумевал.

– Отдай шапку Егора! – выкрикнула я, потянувшись за головным убором Рубцова.

– А ты кто? Его мамочка?

– Я тут папочка! – ответила я, процитировав героя из сериала. – Отдай!

Но Егор сунул шапку в карман пуховика, и мне пришлось навалиться на него всем телом.

– Ты меня раздавить решила?

– Отдай! – твердила я как заведенная, начиная злиться.

Егор внезапно схватил меня за запястья и притянул к себе, а я вдруг с ужасом поняла, что сижу на нем верхом. Глаза Корнея искрились весельем.

– Поцелуй меня, тогда отдам, – вдруг сказал Корниенко.

Я растерялась. Но, на счастье, быстро пришла в себя, выдернула руки и потянулась к карману Корниенко. Он сопротивлялся, но не в полную силу, мы принялись вяло бороться. Вернее, Егор боролся вяло, я старалась забрать шапку Рубцова в полную силу. Наконец Корниенко будто бы надоела наша возня. Он встал на ноги, свалив меня на лед, а затем легко приподнял за шкирку, как нашкодившего котенка.

– А теперь догони в равной схватке, а не нападай со спины, – сказал Корней.

– Чего? – не сразу поняла я.

Но Егор уже стартанул с места. А я, охваченная вспыхнувшим азартом, принялась его догонять.

Под веселую музыку, оба ловко маневрируя, мы промча-

лись через весь каток. Сейчас очень кстати вспомнить моего папочку и поблагодарить его за то, что научил так здорово кататься на коньках. Конечно, Корниенко хорош в катании, но и я ничуть не отставала. Когда на его пути растянулась какая-то девчонка, Егор быстро затормозил, чтобы не наехать на беднягу, а я все-таки догнала его и обхватила руками.

– Ага, попался! – выкрикнула я, злорадно захохотав.

Судя по растерянному лицу Корниенко, он не ожидал увидеть во мне такого достойного соперника.

– Ты где так гонять на коньках научилась? – спросил он.

Ха! А это на мне еще неудобное пальто!

– Папа научил, – гордо ответила я.

– Молодец, Гном Гномыч, – насмешливо похвалил меня Егор, доставая из кармана шапку Вадима. – В честной схватке отвоевала чепец своего суженого. Верни ему, пусть не плачет.

– Какой же ты гадкий, – поморщилась я, принимая из рук Егора шапку.

Корниенко засмеялся и покатился спиной вперед, не переставая смотреть на меня. Тогда я демонстративно отвернулась и заскользила в сторону заскучавшего Рубцова.

Мы долго играли в салочки. Когда к игре подключились остальные, я уже не принимала такого активного участия, потому что снова почувствовала себя не в своей тарелке. Да и надоело гоняться друг за другом. Потом мы пили горячий шоколад в картонных стаканчиках, стоя у нарядных борти-

ков. Вне ледового катка Вадим был в ударе: все слушали только его и громко смеялись над шутками. Меня даже распирала гордость за этого парня, ведь теперь я вроде как его девчонка. Но в то же время не покидала обида, что в наше официальное первое свидание мне приходится делить его с друзьями. Вдвоем мы провели совсем немного времени, навернув пару кружков по катку до того момента, пока нам всю романтику не испортил Корней.

Все бурно обсуждали какую-то неведомую мне Христину, а потом приняли решение идти к ней в гости. Тут уж я засобиралась домой. Хватит с меня на сегодня знакомств. Вадим принял мой отказ с сожалением, а может, мне хотелось себя в этом убедить. Странное свидание… А я еще наивно размечталась, что Рубцов проводит меня до подъезда.

Несмотря на мое разочарование, домой я возвращалась окрыленная, то и дело прокручивая в памяти те короткие пару кругов, когда Вадим держал меня за руку. На деревьях искрился иней, в воздухе мельтешили снежинки. После солнечного дня закатное зимнее небо багровело над городом. Настроение было таким прекрасным, что я даже негромко пропела строчки из песенки, которая играла на катке перед моим уходом.

Ощущение радости и легкости после первого свидания с Рубцовым никуда не уходило. В голове неизменно крутилось: я счастлива, счастлива, счастлива.

Глава четвертая

И вот теперь Вадим неожиданно пропал. А я стояла перед заинтересованным Егором и не знала, с чего начать разговор.

– Где Вадим? – наконец выпалила я.

– Во-первых, привет! – усмехнулся Корниенко. – Тебя не учили здороваться?

«Поздоровалась уже, – мрачно подумала я, – когда кофе на тебя опрокинула».

– Привет, – ядовито проговорила я. – Где Вадим?

– Понятия не имею, – пожал плечами Егор. – Я Вадима не пасу. Ты его новая девчонка, тебе виднее.

Спасибо, что не добавил «очередная».

– Корней, Вадим пропал! – сообщила я.

– В смысле – пропал? – не понял Корниенко.

– В смысле – исчез!

– В смысле – испарился?

– Ты издеваешься? – рассердилась я. Что за манера такая – все время ерничать.

– А ты можешь нормально объяснить? Когда он пропал?

– Сегодня утром.

Егор смотрел на меня как на ненормальную.

– Послушай, Тамара…

– Томила, – поправила я.

– Не суть. Время… – Корней задрал рукав модного пухо-

вика и взглянул на часы. – Да еще даже десяти вечера нет! Может, пропал какой-то другой Вадим, которому четыре года?

– Это тебе четыре года, – проворчала я, доставая телефон. – Вы сегодня созванивались? У него телефон недоступен. Вот, посмотри какое сообщение он написал мне под утро… И с тех пор не заходил в Сеть.

Егор осторожно взял мой старенький телефон, будто тот мог вот-вот развалиться у него в руках. Хотя, учитывая, сколько раз я его роняла на пол, все возможно. Не зря же я изо всех сил коплю на новый.

Прочитав сообщение от Вадима, вместо того чтобы злорадно расхохотаться со словами: «Ну ты и лошара, Тамара, тебя развели!», Корниенко помрачнел. И это мне совсем не понравилось.

– Что такое? – забеспокоилась я. – Ты знаешь, где он может быть? Это не розыгрыш?

– Почему он написал тебе, а не мне?

Нашел когда и из-за чего дуться!

– Откуда ж мне знать?

Егор на секунду задумался. Затем отдал мне телефон.

– Вот что, забудь об этом. Я сам со всем разберусь.

– То есть как? А выкуп? А двести тысяч? Ты знаешь, кто стоит за этим?

– Догадываюсь, поэтому и советую тебе никуда не соваться. Я сам.

– И жить в неведении? – растерялась я. – Ну уж нет! Вадим написал мне. Не буду я ничего забывать… Я с тобой!

– Куда со мной? – покосился на меня Егор. – Ты как меня выследила?

– Больно мне нужно тебя выслеживать, – возмутилась я. – Просто случайно встретила. Я здесь работаю, – кивнула на торговый центр.

О том, что тружусь огромным Медведем, уточнять не стала. Пусть думает, что работаю продавцом-консультантом или кричу: «Свободная касса!» – на фудкорте.

– Я думал, ты школьница. – Из уст Корниенко все звучало как-то насмешливо. Или я к нему придираюсь?

– Одно другому не мешает, – проворчала я. – Знаешь ли, не все родились с золотой ложкой во рту.

При этом я, разумеется, имела в виду и самого Корнея, ведь его родители, как и родители Вадима, известные личности. Эта «золотая молодежь» никогда не поймет нас, простых работяг.

Корней ничего не ответил. Просто кивнул на прощание, будто до этого я уже успела с ним попрощаться, и пошел по парковке. Он никак не выразил своего беспокойства, словно мы с ним перекинулись парочкой слов о погоде, а не о похищении человека.

Я быстро сунула телефон в карман пальто и понеслась за Корнеем.

– Куда ты? Стой!

– Чего ты ко мне привязалась? – не сбавляя шага и не оборачиваясь, спросил Егор.

– Ты будешь платить выкуп?

Егор рассмеялся. Не слишком весело, но все же…

– Обойдутся. Ты что, фильмов не смотрела? Нельзя платить шантажистам.

Я не могла понять, всерьез он говорит или прикалывается надо мной. Хотя тема вроде не особо веселая – пропал его друг. А может, они меня вдвоем разводят?

– Мы могли бы скинуться, – внезапно сказала я.

Егор даже немного притормозил.

– Ты готова заплатить бабки за Вадима? – Корниенко наконец удостоил меня взглядом.

– Наверное, – почему-то смутилась я. – Мы не так давно с ним общаемся, но если он правда попал в беду, у меня есть немного…

– Не вздумай, – нахмурился Егор. – И я же сказал тебе: сам со всем разберусь.

– Когда ты начнешь его искать? – не унималась я. Раз Егор не поднял меня на смех, значит, знает что-то о Вадиме. Выходит, он на самом деле мог вляпаться в серьезные неприятности.

– Сейчас сгоняю к нему домой, – ответил нехотя Егор, – может, у него просто с телефоном какая-нибудь фигня.

– Я с тобой!

– Еще чего!

– Если у него с телефоном «какая-то фигня», я ему лично в морду дам, чтобы не пугал людей тупыми шутками.

Корней хотел мне возразить, но только устало вздохнул.

– Ты знаешь, где он живет? – спросил он.

– Спрашиваешь! – хмыкнула я. Для горячей поклонницы Вадима Рубцова с двухлетним стажем этот вопрос мог показаться даже оскорбительным. Я впервые на законном основании могла заявиться к нему домой.

И мы молча направились к троллейбусной остановке. Внезапно снег стал валить такими крупными хлопьями, что Корнею пришлось натянуть на голову капюшон. Из-за снегопада теперь начнутся жуткие пробки… Корней и в обычные дни был не особо красноречив, а сейчас и подавно помалкивал. Видно, погрузился в нерадужные мысли по поводу пропажи Вадима. Я тоже молчала. Оно и к лучшему. Заведешь с ним беседу и обязательно на какую-нибудь колкость или насмешку напорешься. Сложно общаться с таким человеком.

На остановке рядом с парком толпились школьники. Когда, искря проводами, подошел троллейбус, они, возбужденно крича, первыми ввалились в салон. И все-таки нам с Корнеем удалось отыскать два свободных места. Я, разумеется, уселась у окна. Корней по-прежнему не спешил общаться со мной и делиться предположениями по поводу исчезновения Вадима. Я демонстративно отвернулась к окну и уставилась на наше отражение. После раннего подъема и насыщенного дня меня клонило в сон. Троллейбус, неуклюже покачиваясь,

плелся по зимнему, загруженному в этот час проспекту. Я до последнего боролась с собой, но все-таки в какой-то момент задремала. Проснулась от вибрации мобильника, да еще и на плече у Корниенко. Жуть как неловко!

Звонили мошенники с каким-то глупым опросом. Спросонья я даже не сразу поняла, что им от меня нужно. Я потерла глаза и снова уставилась в окно. Мы проехали всего пару остановок. В этот час здесь жуткие пробки. На улице раздались раздраженные протяжные гудки.

– Не могу говорить, слышите? Я за рулем, – буркнула я и отключилась.

Сладко зевая, я повернулась к Корнею и наткнулась на его насмешливый взгляд. Поспешно захлопнула рот.

– Ты так весь троллейбус заглотишь, – сообщил Корней мне.

– Очень остроумно, – огрызнулась я, – не вижу поводов для шуток. У тебя друг пропал, а ты веселишься.

– А что, плакать? Если этот друг на самом деле пропал, то сам в этом виноват.

Я покосилась на Егора. Опять никакой конкретики! Наводит смуту, а что могло случиться с Вадимом, не говорит. Хотя, возможно, Рубцов сейчас сидит дома перед компом, играет в «контру» и попивает чай с горячими бутербродами. А мы плетемся через весь город ему на выручку. К тому же я вынуждена терпеть общество Корниенко.

Выходя из троллейбуса, Егор, к моему удивлению, галант-

но подал мне руку. Но я демонстративно проигнорировала его жест. Корниенко усмехнулся и убрал руки в карманы пуховика.

На улице смеркалось, и практически во всех окнах уже горел свет. По пути к дому Вадима на нас вдруг налетел ледяной ветер, пришлось поплотнее закутаться в большой шерстяной шарф. Одни глаза остались. Корней молчал, и я молчала. Так и дошли, не проронив ни единого слова.

С Корнеем я наконец проникла на закрытую территорию клубного дома, в котором проживал Рубцов. Посреди двора стояла шикарная елка. А еще был собственный выход на новую набережную. Мне хотелось рассмотреть это место получше, но Корниенко меня поторопил. Мы без проблем зашли в нужный подъезд и даже миновали консьержа. Судя по тому, что нас никто и ни о чем не спросил, Егор бывал здесь часто.

– Я живу в этом доме на шестом этаже, – сказал он, повернувшись ко мне, словно прочитал мои мысли.

– Так вы с Вадимом еще и соседи, – присвистнула я.

Пока ждали лифт, я все-таки успела разглядеть нарядный роскошный холл. Заметила вывеску с указателем: на цокольном этаже клубного дома располагался собственный спортивный зал. Неплохо! А когда из лифта вышел высокий мужчина в модном пальто, снова на мгновение подвисла: лицо очень знакомое. Наверняка какой-то актер или известный ведущий. Я оглянулась, но так и не вспомнила, кто это был.

Кажется, я видела его в каком-то сериале, который смотрит мой дедушка.

– Это… – начала я, указав на удаляющегося мужчину.

– Ага, это он, – не вдаваясь в подробности, ответил Егор.

Я не стала ничего уточнять. Учитывая, что родители Егора и Вадима тоже из киношной тусовки, похоже, в этом доме живут деятели искусства. Ой, а если нам откроет дверь отец Вадима? Его-то я хорошо знаю! Один из фильмов с его участием – наш с мамой любимый. У меня даже сердце от волнения гулко застучало. Будет ли слишком нескромно, если я, заявившись узнать, куда пропал его сын, заодно попрошу автограф? А что? Имею право. У нас с Вадимом состоялось два свидания… Моя фантазия уже довела меня до того дня, как в один прекрасный день известный актер станет моим свекром…

– Ага, размечталась, – произнесла я вслух, когда стильная стеклянная кабина лифта плавно приползла на нужный этаж.

– Что? – повернулся ко мне Корней.

– Иногда разговариваю сама с собой, – ничуть не смутившись, пояснила я. Хорошо, что Корниенко не в моем вкусе. При нем можно расслабиться и быть собой. Если и сочтет меня сумасшедшей – плевать. Мне с ним под венец не идти и детей не крестить, в отличие от Вадима.

– Больная, – сказал Егор, а я с силой выпихнула его из лифта, благо двери в этот момент открылись.

К моему великому разочарованию, дверь открыл не сам

Вадим, не его знаменитый папа-актер. После нескольких звонков на пороге возникла незнакомая мне пожилая женщина.

– Здравствуйте, тетя Валя, – обратился к ней вежливо Егор. Я удивленно покосилась на Корнея. Надо же, он может быть вполне учтивым, когда нужно к кому-то примазаться. – А Вадим дома?

– Здравствуй, Егорушка, – откликнулась тетя Валя. А я чуть в голос не расхохоталась. «Егорушка»! – Понятия не имею, где этого паршивца со вчерашнего дня носит. Честно, думала, он с тобой, может, где-то… Звонить – не звонила, все-таки он уже совершеннолетний. Да и не мать я ему… Он и так злится, что я его опекаю. Говорит, не имею на это права.

– Понятно, – вздохнул Егор. – Спасибо, теть Валь.

– Значит, он не с тобой? – забеспокоилась женщина.

– Увы! – встряла я.

Тетя Валя удивленно посмотрела на меня, будто только что заметила. Я надеялась, что Корней нас представит. Скажет: «А это девушка Вадима…» Но Корниенко упорно делал вид, что рядом с ним никто не стоит.

– Как объявится, скажите ему, что я его искал, – попросил Егор.

– Конечно, Егорушка, – кивнула тетя Валя. – Ты же знаешь, он может и на несколько дней пропасть. Не мальчишка, а ветер. Хоть бы предупреждал, – проворчала женщина, за-

крывая перед нашими носами дверь.

Мы с Егором переглянулись.

– Как видишь, Вадим часто пропадает, – усмехнулся Корней. – Просто ты его еще не успела хорошо узнать. И если бы не это странное сообщение…

Я снова полезла за телефоном и проверила, как давно Вадим не появлялся в Сети. Ни новых сообщений, ни обновления сетевого статуса…

– И что же, он не ночует дома, а всем все равно? – удивилась я.

Егор посмотрел на меня как на ненормальную.

– Ну да.

– Интересное кино! Ребенок пропадает днями, а его даже никто не ищет.

– Ребенок, – усмехнулся Егор, – ребенок у нас здесь только один. – С этим словами Корниенко обидно надвинул мне шапку на глаза.

– Ну ты и придурок, – рассердилась я, поправив шапку. – Представляю, что мои устроили бы, не появись я вовремя.

– Ты – другое дело. Ты еще маленькая, – пожал плечами Егор, направляясь к лифту. Я возмущенно посеменила за ним. Тоже мне, взрослый нашелся! – Вадим – пацан, и ему уже есть восемнадцать. И к тому же… – Егор помрачнел и замолчал.

– Ну? – поторопила я его. Что за привычка такая – мысль заканчивать на полуслове? Сказал «а» – говори и «б».

– К тому же не все живут в Розовопонии, где родителям есть дело до своих детей, – все-таки договорил Егор.

Судя по мрачному выражения лица Корнея, их с Вадимом родители были сделаны из одного теста.

Пока спускались в лифте, Егор молчал и что-то обдумывал. В этот раз я не лезла к нему с разговорами, лишь изредка бросала на парня любопытные взгляды. Теперь-то он должен посвятить меня в страшные тайны своего друга… Иначе как же мы его найдем? Брошенная Егором фраза, что Вадим может быть сам виноват в своих бедах, не давала мне покоя. Но Корней не спешил рассказывать мне, во что мог вляпаться его друг и по совместительству мой парень.

Когда мы вышли на улицу, уже совсем стемнело. Даже крупные яркие звезды засияли над головой.

– Где ты живешь? – неожиданно спросил Егор.

Я почему-то смутилась.

– Ты хочешь меня проводить?

Корниенко пожал плечами.

– Уже поздно.

Жила я не так уж и далеко и ответила:

– Ничего, не заблужусь.

– Что-то сомневаюсь в твоих умственных способностях, – проворчал Корней, доставая из кармана пуховика телефон. – Тогда я вызову такси.

– Ладно, пойдем, – сдалась я, – мне до Артиллерийской.

Почему-то мне стало неудобно, что Корнею приходится

меня провожать. Но раз уж сам напросился…

По пути к моему дому мы преимущественно молчали, хотя я и сгорала от любопытства. Ветер стих, и только суетливые снежинки весело плясали в свете желтых фонарей. Когда мне надоело идти в тишине, я не выдержала и спросила у Корнея:

– Ты не расскажешь мне, во что мог вляпаться Вадим?

Корней смерил меня оценивающим взглядом, будто пытался понять, достойна ли я быть посвященной в чужую тайну. Потом немного замешкался и все-таки мотнул головой.

– Давай доживем до завтра, – сказал он. Так обычно говорила моя мама, когда я о чем-то ее просила или просто делилась своими мечтами. Эту фразу я терпеть не могла: мрачная и какая-то дурацкая.

– А что будет завтра? – поинтересовалась я.

– Может, Вадим действительно загулял с кем-нибудь, – ответил Егор. Но его слова прозвучали неуверенно. Было ясно: Корней знал, что Вадим не вернется, иначе не был бы еще суровее, чем обычно.

– А если не загулял?

– Тогда я тебе все расскажу, – нехотя пообещал Егор, и его ответ меня более чем устроил.

Глупо, конечно, но мне вдруг сильно понравилась мысль о том, что я могу спасти Вадима из настоящей беды. Тогда-то он поймет, что я не какая-то там «очередная», какой меня наверняка считает Корней. Я готова и в огонь, и в воду…

Не зря ведь Вадим написал именно мне, он надеется на мою помощь, и я не могу его подвести… И не подведу!

После прошедшего снегопада наш двор стал совсем белым. На карусели, детской горке, скамейках лежали сугробы. Еще в начале декабря в городе совсем не было снега, и я переживала, что Новый год выдастся пасмурным и серым. И вот за неделю до праздника погода наконец-то по-настоящему зимняя. Снег кружил и шуршал над нашими головами.

– Какой у тебя подъезд? – вывел меня из задумчивости голос Корнея.

– А? Четвертый, – откликнулась я.

Мы направились в сторону нужного подъезда. Когда я мельком взглянула на наши окна, мне показалось, что белая занавеска закачалась. Я так резко остановилась, что Корниенко едва не врезался в меня.

– Распрощаемся у второго подъезда, – сказала я.

– Это еще почему?

Я снова подняла голову. Теперь в нашем окне отчетливо виднелся темный силуэт. И я даже догадывалась, что за шпион пенсионного возраста может высматривать меня вечером во дворе.

– Дальше я сама дойду, – грубовато ответила я. – Зачем ты вообще пошел меня провожать?

– А для чего провожают девушек? – усмехнулся Егор. – Чтобы их поцеловать!

– Ты с дуба рухнул? – возмутилась я.

Но Егор и не думал отступать. Склонился ко мне для поцелуя, а я в ужасе резко присела на корточки и, зачерпнув горсть холодного снега, встала и бросила Корнею в лицо. Теперь под светом желтого фонаря Егор выглядел весьма забавно. Будто ему кусок торта прилетел. Парень растерянно заморгал, и снежинки посыпались с его длинных ресниц.

– Сдурела? – прорычал он, облизывая губы от снега. – Пошутить уже нельзя?

– Так и я пошутила, – отозвалась я, подув на замерзшие костяшки пальцев. – Адьес! Как узнаешь, ночевал ли сегодня Вадим дома, звони мне.

Лишь поднявшись на свой этаж, я сообразила, что не оставила Корнею номер телефона. Куда же он позвонит? Я чертыхнулась. Ну не бежать же мне за ним?

В подъезде осторожно выглянула из окна и увидела, как Корней покидает наш двор. Походка у него твердая и одновременно плавная… Вспомнила растерянное выражение лица Корнея, когда я бросила в него снег, и рассмеялась. Когда Корней скрылся за углом соседнего дома, я подышала на стекло и аккуратно вывела: «Егор дурак!»

* * *

В квартире было подозрительно тихо. Только в комнате у дедушки горел свет. Я бесшумно разулась и расстегнула пальто. Повесив его, на цыпочках прошла к запертой двери

и прислушалась. Молчат. Тогда я резко распахнула дверь, а дедушка с мамой отпрянули от окна.

– Вы что, не заметили, как я вошла в подъезд?

– О чем это ты? – подняла брови мама.

– Бросьте! Что тут за собрание?

– Я рассказываю дедушке про нашу арендаторшу, – залепетала мама. – Ты помнишь эту стерву? Она неожиданно встала на мою сторону…

– А я цветы поливаю! – вклинился дед. На подоконнике в его комнате действительно стоял одинокий фикус. Правда, рядом с горшком всегда лежал и полевой бинокль.

– Ну помню я эту стерву… А дальше что? – ответила я, сложив руки на груди. Только посмотрите на них! Шпионят за мной и даже не спешат в этом сознаться. Притворщики!

– Ты ведь помнишь, какие соседи теперь у меня по мастерской. С мантрами и благовониями… Теперь они устраивают там какие-то собрания, громко поют и мешают творческому процессу. А еще через стенку снимает офис репетитор по японскому. Ей кришнаиты тоже мешают. Так вот, арендаторша внезапно впервые вошла в мое положение…

– А я ее предупреждаю, – продолжил сварливо дед, – если змея съела твоего врага, то это не значит, что змея стала тебе другом…

Я не стала их слушать. Какие-то арендаторы, змеи, кришнаиты… Молча прошла к подоконнику, резко отдернула шторы и ткнула двумя пальцами в сухую землю.

– Дедуль, ну взрослый человек ведь, – укоризненно покачала я головой, – а врать с возрастом так и не научился. А ты… – Я посмотрела на маму. – И ты туда же? Хватит за мной шпионить!

– По-моему, на той неделе был другой мальчик, – неуверенно начала мама, припомнив, что я показывала ей фотографию Вадима Рубцова. – Не многовато ли?

– Где ты их находишь? – нахмурился дед.

– На предновогодней распродаже, – буркнула я. – Второй, бракованный, комплектом шел.

Мама и дедушка переглянулись.

– Перестаньте! – всплеснула я руками. – И так осуждающе на меня смотреть, и тем более шпионить. Разве я вас когда-нибудь подводила?

Переглядывания деда и мамы стали еще красноречивее.

– Ай! – махнула я рукой. – Честно, вам не о чем беспокоиться!

Дед достал курительную трубку, и мама тут же переключилась на него. Она терпеть не могла, когда дедуля курил в комнате. А тот, в свою очередь, не собирался идти на уступки. Упрямство – это у нас семейное.

Пока я ужинала, на кухню заглянула мама.

– Нам точно не нужно беспокоиться? – спросила она тихо, словно чувствуя, что я могу угодить в заварушку.

– Точно, – кивнула я. Впрочем, не слишком уверенно.

– Перед тем как пойдешь спать, переложишь оставшуюся

еду в контейнер? – попросила мама.

Я снова кивнула, и мама, отправив мне воздушный поцелуй и пожелав спокойной ночи, отправилась спать.

В свою комнату я уходила не только с тяжелым желудком (перекладывать еду в контейнер мне не захотелось, и я все доела), но и с тяжелым сердцем. День показался мне бесконечным. Он начался рано утром со странного сообщения и до сих пор так и не заканчивался… Я не переставала думать, куда мог подеваться Вадим. Без света в комнате было неуютно, поэтому спать я легла с включенной гирляндой, которую повесила на окно еще в октябре.

Сказала дедушке и маме, что им не о чем беспокоиться, и все-таки на душе скребли кошки. Вадим явно вляпался в плохую историю. Я закрыла глаза, но уснуть не получалось. В голову лезли воспоминания о нашем втором свидании, которое получилось еще более странным, чем первое. И похоже, именно после него у Рубцова появились серьезные неприятности.

Глава пятая

Воспоминание второе
Трек: Joji – YEAH RIGHT

На втором свидании мы договорились встретиться у кинотеатра. Вечер выдался снежный и морозный. Небольшая площадь, где я ждала Вадима, была непривычно пуста, лишь снегоуборочная машина пару раз проползала мимо меня.

Я снова волновалась. А когда увидела наконец приближающегося Вадима, сердце зачастило. Какой он красивый! И плевать, что опоздал на пятнадцать минут.

Мы прогулялись по украшенным улицам. В какой-то момент мне показалось, что я могу расплакаться от счастья, ведь все было как в моих мечтах. Именно так я и представляла наше свидание. Как хорошо, что в этот раз Вадим не додумался притащить с собой друзей.

Мы поужинали в милой кафешке, в которой уже приготовились к Новому году, добавив в меню безалкогольный глинтвейн. Вадим был очень мил, и мне казалось, что наше свидание похоже на идеальный сон. Даже страшно вот-вот проснуться от привычного дедушкиного: «Подъем! Сколько можно дрыхнуть, Тома? Время уже седьмой час!..» Но дедушкиного окрика, слава богу, я не услышала. Это действительно свидание. Теперь уже настоящее – с парнем меч-

ты. Мы сидели напротив друг друга, и Вадим не отрывал от меня взгляда, а я смущалась и, напротив, отводила глаза… Впервые в жизни парень вызывал у меня такие волнующие и странные ощущения.

Да, в этот вечер все внимание Рубцова направлено только на меня. Он не отвлекался на других девчонок и друзей, как делал на катке. Мне было так же хорошо, как в день нашего настоящего знакомства – не когда я получила в ухо, а на застекленной лоджии с волшебным видом. Какое счастье просто смотреть в красивые светлые глаза и уминать миндальный торт. Время от времени весело смеяться, флиртовать и словно невзначай дотрагиваться до чужой руки…

Друзья Вадима нашли способ нам помешать. Корниенко, слава богу, не заявился, зато телефон обрывал какой-то Сидр – я успела прочитать его имя на дисплее телефона. Сначала Вадим сбрасывал вызов, потом все-таки сухо ответил: «Да, я с ней. Все сделаю, сказал же тебе», – и нажал «отбой».

После кафе Вадим предложил еще немного прогуляться, а я, разумеется, не возражала: до десяти еще достаточно времени. Вадим мило поправил мой шарф и взял за руку. Мы неспешно двинулись вдоль горящих праздничных витрин. Удивительно, но улицы по-прежнему оставались практически пустыми, а когда мы свернули в тихий переулок, он оказался совсем безлюдным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.